

**ТРОЯ И КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ДУНАЯ.
НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ПОЗДНЕГО
БРОНЗОВОГО ВЕКА
(керамика и орнаментальные стили)***

Поводом для изложения некоторых мыслей на тему, вынесенную в заглавие, послужили материалы полученные в результате раскопок многослойного городища Картал на Нижнем Дунае (с. Орловка, Ренийский р-н Одесской обл.). На протяжении уже почти 10 лет раскопок собран весьма представительный материал, относящийся в частности к истории поселения эпохи раннего гальштата (или поздней бронзы степной провинции).

Слой эпохи раннего гальштата является вторым основным слоем для поселения в целом (горизонт II). В этот период, Картал представлял собой весьма крупное поселение, состоявшее из господствующей высоты (акрополя) и обширного предместья (рис.1). Его общая площадь приближалась к 10 га. Материалы, полученные при раскопках акрополя, практически неизвестны по причине отсутствия публикаций. Поэтому, все характеристики памятника приводятся исходя из результатов исследований на территории посада (предместья). В свою очередь, в этой части памятника наиболее основательно исследована его северо-восточная зона. Общая площадь, раскопанная на участке «Северо-Восточный» составляет более 2000 кв.м.

Мощность культурного слоя повышается по мере приближения к акрополю. Если для участка «Северо-Восточный», который отстоит от цитадели на 200–250 м, характерна горизонтальная стратиграфия с толщиной культурного слоя не более 1 м, то на участке «Центральный», примыкающем к акрополю, стратиграфия приобретает вид, характерный для многослойных поселений типа тельль. Здесь мощность культурного слоя достигает 3,5 м, а с учётом объектов, углублённых в материк – доходит до 6,5 м.

Строительные остатки раннегальштатского горизонта представлены жилыми сооружениями и многочисленными хозяйственными ямами. На участке «Северо-Восточный» намечается правильная, линейная планировка жилых помещений. Всего таких помещений здесь исследовано 5. Они представляли собой округлые, или четырехугольные котлованы, углублённые в материковый грунт на 20–40 см. Площадь помещений стандартна – от 30 до 40 кв.м. В них зафиксированы наземные очаги открытого и закрытого типов, а также небольшие ямы-гнезда, по-видимому, для крупных сосудов. Некоторые ямки можно интерпретировать как столбовые. Полы большинства помещений были покрыты слоем плотной, утрамбованной глины. В одном из помещений зафиксировано 2 горизонта обитания с 3 очагами, два из которых функционировали в раннем, а один – в позднем горизонте.

Хозяйственные ямы, обычно конические в разрезе. Диаметр dna колеблется от 1,5 до 2-2,5 м, глубина в материке – от 30–40 см до 1–1,5 м.

* Статья является итогом плодотворной работы в библиотеке Германского археологического института (Евразийское отделение) в апреле 2009 г., которая стала для меня возможной благодаря любезному приглашению проф. С. Хансена.

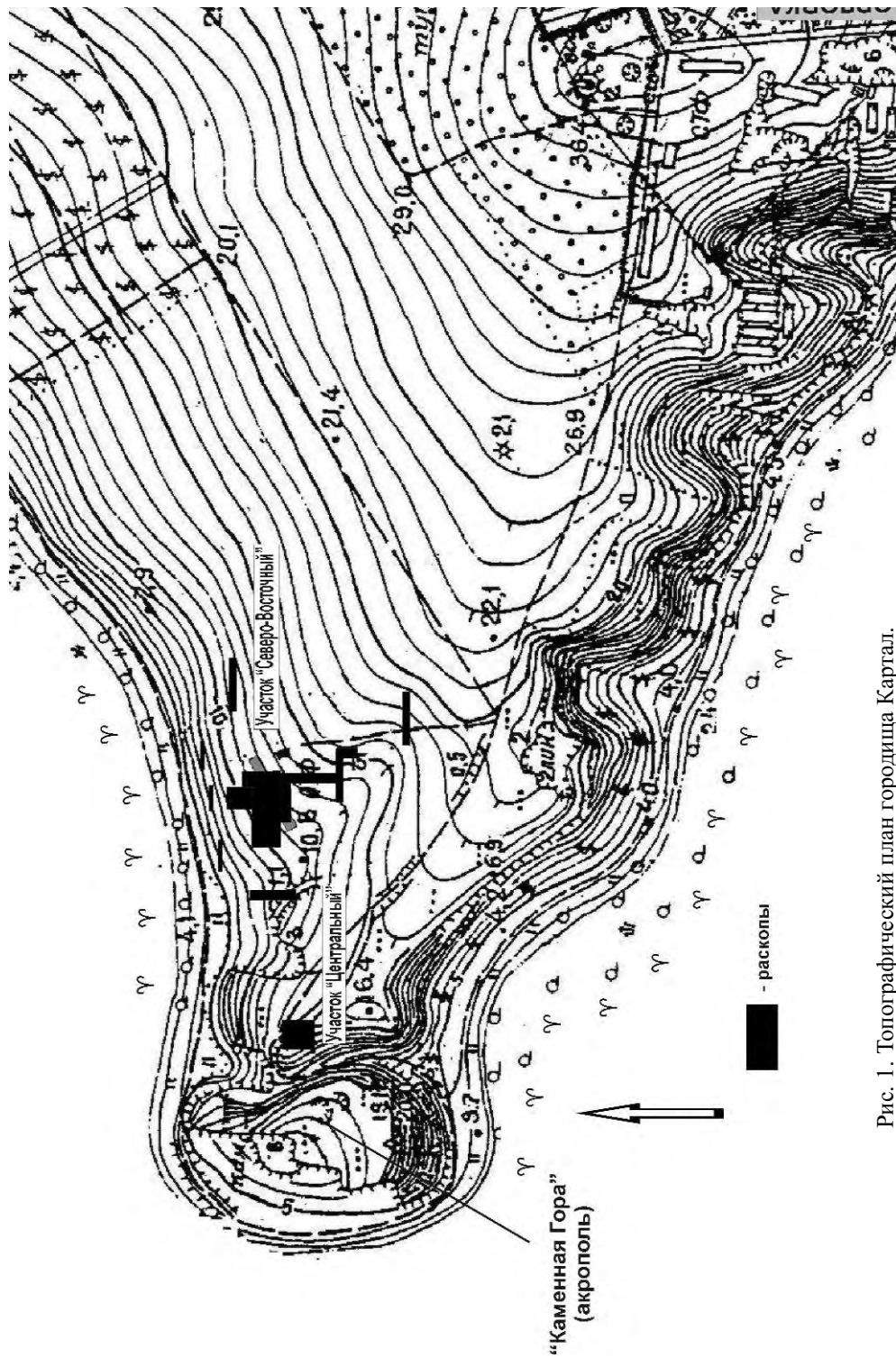

Рис. 1. Топографический план городища Каргал.

Материалы эпохи раннего гальштата равномерно представлены как в закрытых комплексах, так и в культурном слое. Поскольку поселение было очень плотно заселено и в более поздние эпохи (средний гальштат, античная эпоха), то культурные слои и закрытые комплексы более раннего времени иногда довольно серьёзно разрушены. На участке «Центральный» нередки случаи, когда керамика эпохи поздней бронзы находится в верхних слоях а, иногда, вместе с глубокими вторжениями античной (в особенности римской) эпохи она попадала и в самый нижний, энеолитический слой.

Традиционно, археологический материал периода раннего гальштата представлен преимущественно керамикой, которую можно самым общим образом разделить на кухонную и столовую. Прочие, некерамические находки – единичные. Это несколько изделий из металла (2 бронзовых кольца, 2 ножа), камня (булава), кости (наконечник стрелы, 2 бляхи). На полу одного из помещений найден глиняный тигель.

Культурная принадлежность памятника (горизонт Картал II) остаётся пока не вполне ясной. Вполне возможно, что в самом ближайшем будущем мы сможем говорить об особой культурной группе этого времени, поскольку, соответствующий слой Картала, его материалы, в точности не соответствуют ни одной из известных ныне единиц в перечне культур раннего гальштата Карпато-Понтийской области. Парадоксально, но виной тому, обилие орнаментированной керамики, разнообразие элементов орнамента и их композиций. Самый беглый взгляд на коллекцию керамики с прочерченным орнаментом из раскопок городища Картал позволяет утверждать, что здесь есть абсолютно все мотивы, известные на памятниках соседних территорий, плюс ещё и такие, которых нет больше нигде (рис. 2–3). Поэтому, пока очевидно лишь то, что с точки зрения относительной хронологии данный горизонт обитания относится к блоку культур т.н. «прочерченного гальштата» Карпато-Днестро-Дунайской области.

Возможны и ещё некоторые уточнения фактического плана. Коллекция только орнаментированной (прочерченной) керамики насчитывает более двух сотен фрагментов, включая и целые (или археологически целые) сосуды. В такой, достаточно репрезентативной, выборке есть лишь 1 фрагмент, орнамент которого можно соотнести с керамикой типа Бабадаг I (рис.3.7)¹. Ещё два фрагмента имеют в своей орнаментальной композиции концентрические окружности, что может свидетельствовать о принадлежности их к группе Винэтори, в целом синхронной Бабадагу I (рис. 3.9–10). Вся остальная керамика, не имеет характерного для Бабадага орнаментального маркера в виде т.н. «тангенсов» и может быть отнесена к горизонту «пре-Бабадаг». Хотя, очевидно, что при отсутствии этого маркера отличить керамический комплекс Бабадаг I от керамики других сообществ прочерченного гальштата, крайне трудно.

В слоях и комплексах с прочерченной керамикой, выделено примерно полтора-два десятка фрагментов, которые определённо принадлежат какой-то из культур каннелированной керамики (рис.3.3). Вместе с тем, сами каннелюры широчайшим образом использовались для орнаментации керамики, в том числе, и с резным орнамен-

¹ Впрочем, фрагмент кажется не вполне типичным для Бабадага I. Это заметно по стилю орнаментации и, главное, по самому фрагменту. Он принадлежал ручке какого-то, очень крупного сосуда.

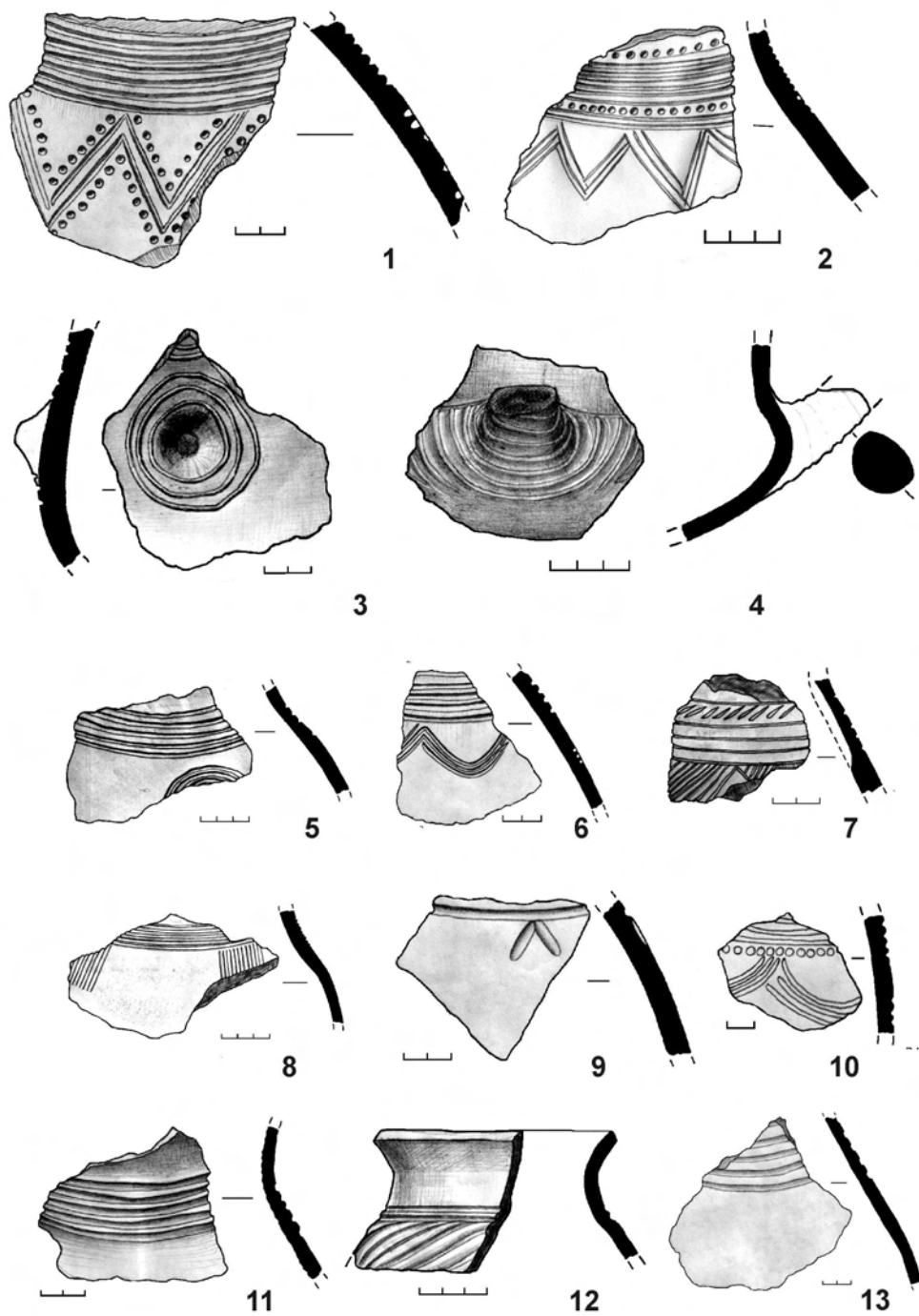

Рис. 2. Орнаментированная керамика горизонта Каргал II.

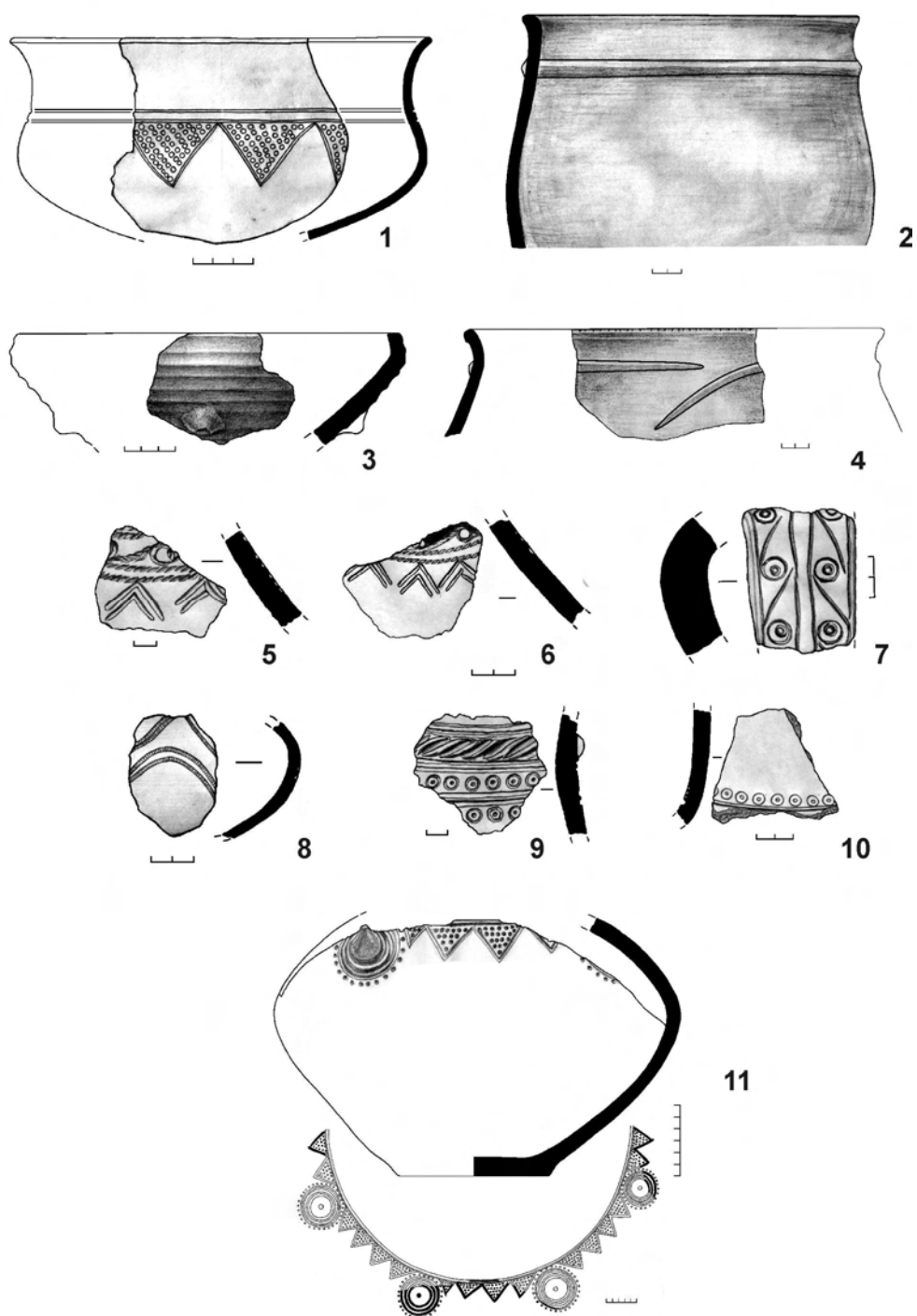

Рис. 3. Орнаментированная столовая и кухонная (2, 4) керамика горизонта Каргал II.

том. И, наконец, в этих же слоях обнаружено 4 фрагмента и 1 целый сосуд, в орнаментации которых отмечено применение зубчатого штампа (рис. 3.5–6,8).

Для развития темы, вынесенной в заглавие настоящей работы, выбраны 2 типа столовой керамики, которые представляют в данном случае наибольший интерес. С одной стороны, они стабильно представлены в материалах Каргала эпохи раннего гальштата, а, с другой, имеют более или менее точные аналогии в некоторых районах Балкан и Малой Азии. В мою задачу входит определение позиции этих сосудов в типологической схеме подобных форм позднего бронзового века. На основании этого возможны некоторые выводы, относительно хронологии, генезиса и взаимодействия между собой культурных сообществ Балкан этой эпохи.

Амфоры. В закрытых комплексах и слоях эпохи раннего гальштата городища Каргал обнаружено несколько целых сосудов и большое количество их фрагментов (рис. 4.1–3; 5). Беглый взгляд на целые формы, не оставляет впечатление абсолютно единого типологического ряда. Однако, ряд признаков всё же объединяет эти сосуды, причём в такой степени, которая вполне позволяет отличать их от подобных же форм Балканского полуострова периода поздней бронзы – раннего железа. Прежде всего, это достаточно мягкая и, в тоже время сложная профилировка, особенностью которой является вогнутое и высокое горло, уплощённый, отогнутый наружу венчик, и схема компоновки налепных деталей, которую можно обозначить как 2+2 (2 вертикальные петлевидные ручки и 2 конических налёпа-выступа, расположенные симметрично по отношению друг к другу).

Для эпохи поздней бронзы Балкан, мы знаем несколько культурных областей, где этот тип посуды был весьма популярным (рис.6). Во-первых, это группа Черковна (Зимнича-Пловдив), памятники которой занимают едва ли не всю территорию Болгарии². Во-вторых, культура Донья Брница, ареал которой охватывает южную и юго-восточную Сербию, включая Косово, а также Республику Македонию. В-третьих, Северная Греция (Кастанас, Вардарофтса, Ассирос, Стафмос Эггиста и др.). Помимо этих основных ареалов, есть ещё отдельные находки на памятниках, чья принадлежность к определённой культурной области остаётся не вполне ясной. Наконец, ещё одним, четвёртым по счету районом, который будет служить объектом нашего повышенного внимания, является область Трояда и, в первую очередь сама Троя.

При изучении керамического комплекса и его оригинальных форм любой культуры и любой эпохи, часто возникает желание проследить истоки появления той или

² Такая картография заставляет серьёзно задуматься о правомерности выделения единой в культурном отношении группы. По своему ареалу Зимнича-Пловдив вполне может претендовать на статус культурной общности (или области), наличие которой в этот период кажется маловероятным. Для финала эпохи бронзы и начала железного века Балкан были характерны процессы культурной регионализации, которые наступили после довольно длительного периода существования здесь крупных, устойчивых культурных провинций. Справедливости ради, нужно сказать, что в распоряжении Б. Хенселя, выделившего группу Черковна (Зимнича-Пловдив), было крайне ограниченное количество материала. Фактически, он был вынужден оперировать всего лишь двумя, наиболее показательными типами сосудов – канфарами и амфорами. Они действительно оказались общими для двух ареалов, отделённых друг от друга горным хребтом Стара Планина. Если, всё же, считать ареал Черковна (Зимнича-Пловдив) единой культурой, то, учитывая его размеры, следует предположить наличие первичного, более компактного ареала этой традиции. И, тогда, учитывая опять-таки те же формы керамики (канфары, амфоры), таким районом может быть Южная Болгария, конкретно область Пловдив.

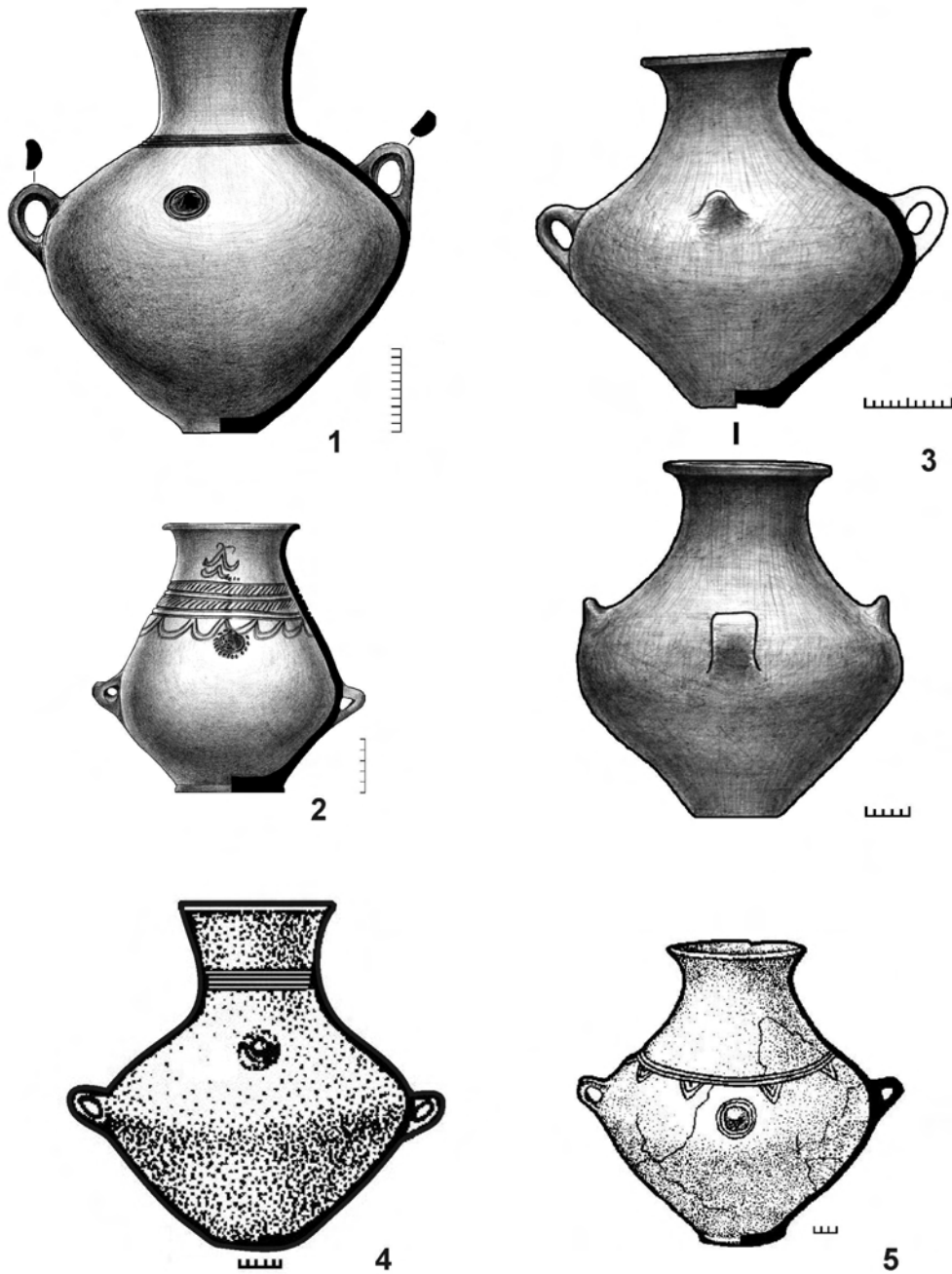

Рис. 4. Амфоры 3 типа из северного ареала. 1–3 – Каргал; 4 – Казаклия; 5 – Похребя (по: Levički 2000; Агульников, Кетрару 1992).

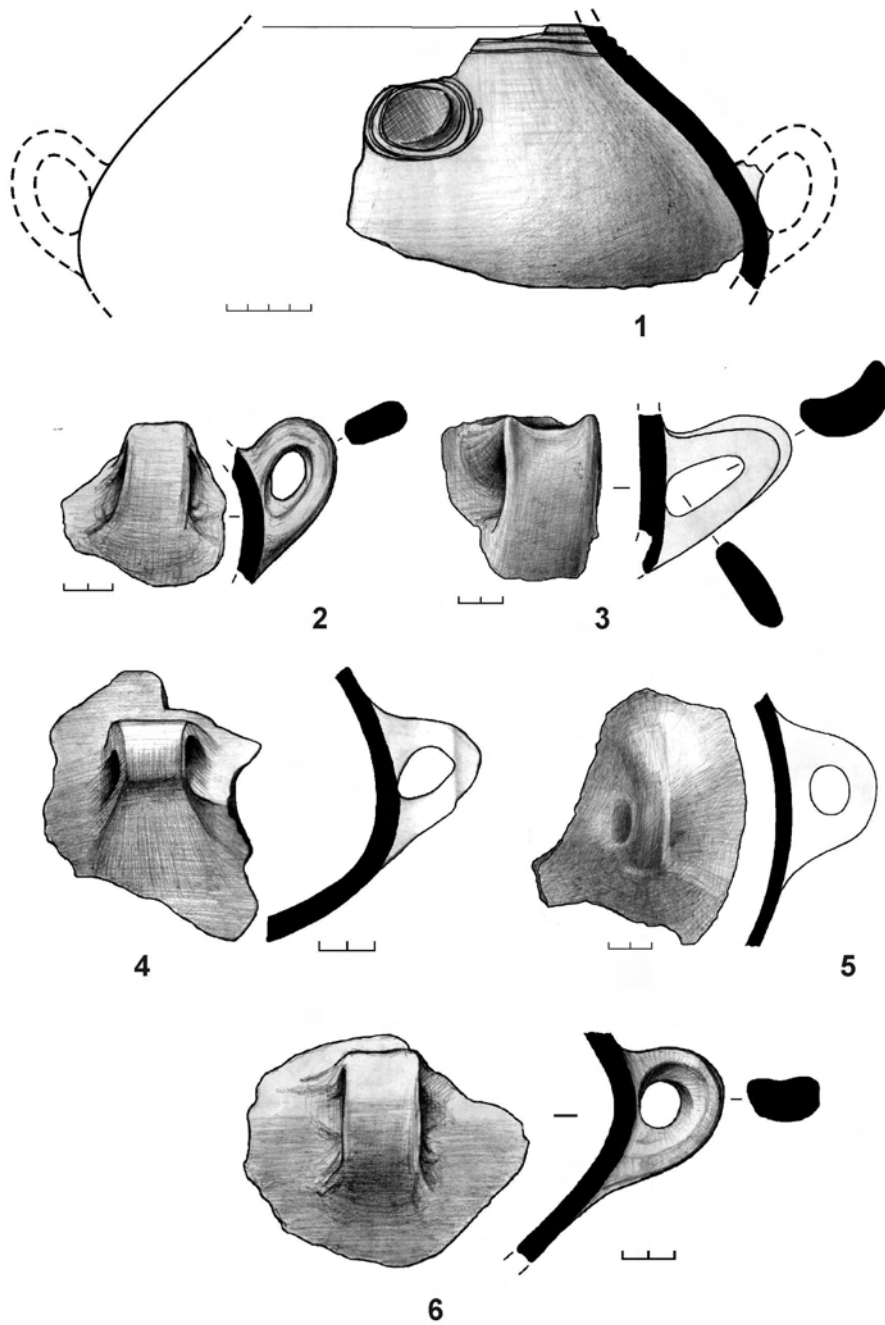

Рис. 5. Фрагменты амфор с городища Каргал.

ной формы. Обстоятельный разговор на эту тему, кажется, будет не вполне уместным в рамках этой работы. Совершенно очевидно, что амфоры, как тип керамики образуют вполне устойчивую традицию бронзового века Балкан. Обилие таких форм наблюдается в культурах инкрустированной керамики Баната и Олтении (Жуто-Брдо и Гырла-Маре), культуре Кручень-Белегиш. Большое количество амфор известно в некрополе Карабурма, начиная с самой ранней его фазы Карабурма I. Она синхронизируется с фазой Белегиш I, что в рамках относительной хронологии будет соответствовать этапу BrB1- C2 (Todorovič 1977: 143 ff.; Falkenstein 1998: 48-49)³. Если говорить о неких общих признаках ранних амфор Баната и Олтении, то можно отметить серию сосудов с резкой («этажной») профилировкой (Жуто Брдо и Гырла Маре [Pandor-Chicideanu 2003: pl.192])⁴. В компоновке налипных деталей для всей группы амфор характерным является наличие четырёх ручек, расположенных в наиболее широкой части тулова. Примечательно положение ручек относительно вертикальной линии сосуда. Они, либо опущены вниз, либо расположены строго параллельно этой линии. На более поздних сериях амфор, петельчатые ручки, даже не меняя своего места расположения, обычно подняты вверх. Возможно, эта особенность компоновки ручек, обретет статус хронологического признака.

Что касается амфор в культуре Брница, то они, по мнению Д. Митревски, наследуют традиции памятников раннего и среднего бронзового века Македонии (Mitrevski 1994: 123). Примерно такой же видится преемственность и для амфор Северной Греции (Koukouli-Chrysanthaki 1982: 250, pl.22).

Итак, мы не будем акцентировать внимание на истоках появления данного типа керамики. Применительно к теме этой работы гораздо более продуктивной может быть попытка выяснить верхний хронологический рубеж бытования амфор, как типа сосудов на Балканах в целом. Похоже, что в северной части полуострова амфоры полностью вытесняются близкими по форме сосудами, но без ручек уже в раннем железном веке. Ни в культурах каннелированного гальштата, ни в ареале прочерченного гальштата амфоры неизвестны. В первом случае доминируют сосуды, за которыми утвердилось название «урны типа Гава». Для близких форм второго ареала можно предложить термин, используемый в русскоязычной литературе – «корчага».

В Северной Греции, если судить по материалам Кастанаса, группа амфор позднего бронзового и раннего железного века выглядит весьма разнообразной, что позволило А. Хохштеттеру выделить 12 форм (Hochstetter 1984: abb.9-10). Однако, если мы, следуя предложенной здесь классификации, исключим из этой группы сосуды без ручек (корчаги, урны), то это количество сократится ровно в два раза. Оставшиеся 6 вариантов можно разбить на три группы. Сосуды первой имеют почти классический амфорный силуэт – вертикальные ручки расположены между венчиком и плечом. Этот тип встречается абсолютно во всех слоях Кастанаса. Ещё одну

³ Примечательно, что собственно амфоры (сосуды сложного профиля с петельчатыми вертикальными ручками) характерны для первых двух фаз могильника Карабурма. В фазе III полностью преобладают урны типа «Гава». Эти сосуды сохраняют в целом пропорции амфор Карабурма I и II, однако, имеют два весьма характерных отличительных признака. Ребро урны украшено каннелюрами, а вместо ручек появляются сдвоенные налесты, расположенные в вертикальной плоскости.

⁴ С точки зрения культурно-хронологической преемственности весьма любопытным кажется следующий факт. Признак «этажности» впоследствии проявил себя в очень ограниченном районе – ареале культуры Сахарна. Только, уже не на амфорах, а на корчагах (Кашуба 2000: 298, 313).

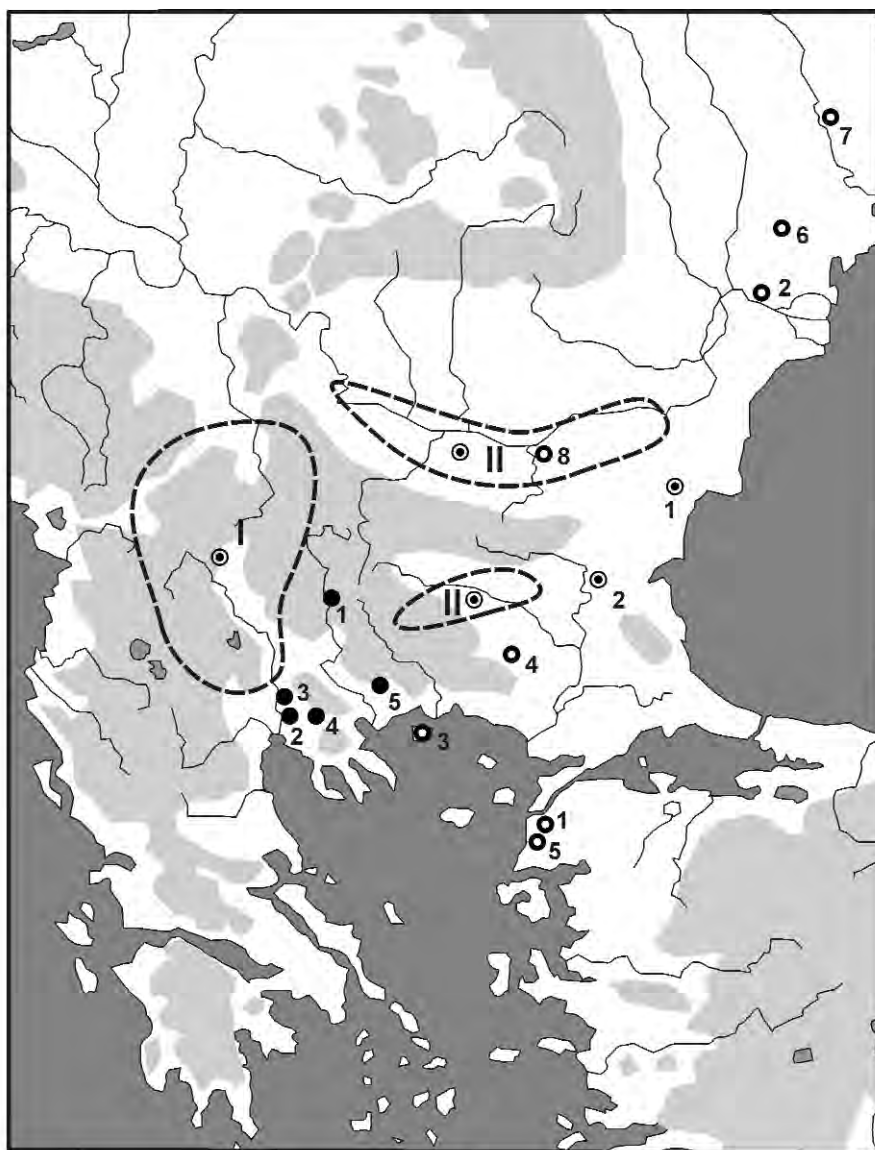

Рис. 6. Распространение амфор на Балканах
(поздний бронзовый и начало раннего железного века)

I – ареал культуры Донья Брница; II – ареал группы Зимнича-Пловдив.

- ⊙ – находки амфор 1 типа за пределами основных ареалов (1 – Есеница; 2 – Ямбол – «Червен Баир»).
- – находки амфор 2 типа (1 – Каменска Чука; 2 – Вардарофтса; 3 – Кастанас; 4 – Ассирос; 5 – Стафмос Эггиста).
- – находки амфор 3 типа.
1 – Троя; 2 – Каргал; 3 – Фасос; 4 – Ада тепе (Крумовград); 5 – Бешик-тепе; 6 – Казаклия;
7 – Похребя; 8 – Новград.

группу образуют сосуды с горизонтально расположенными ручками. Эти амфоры появляются в конце младшей фазы позднего бронзового века (Кастанас 14) и далее, в различных вариантах присутствуют на памятнике вплоть до эллинистической эпохи. Ручки на этих сосудах крепятся либо в районе ребра, либо на плечике. И, наконец, последняя группа представлена единственным вариантом (Зе2). Он как раз и является тем типом амфор, который интересует нас в первую очередь, и который следует считать, пожалуй, самым распространённым в Северной Греции позднего бронзового века (рис.7). Являясь, безусловно, оригинальным типом, эти амфоры имеют замечательно узкую датировку. В целом тип присутствует в слоях 18–13. Однако, наиболее насыщены этими амфорами только два горизонта – 15 и 14а, которые соответствуют самому финалу позднего бронзового века (Hochstetter 1984: 47). Приблизительно такая же картина с амфорами этого типа наблюдается и на других памятниках региона, в частности, в междуречье рр. Нестос и Стримон (Koukoulis-Chrysanthaki 1982).

Ещё одним опорным памятником для хронологии амфор 2 типа можно считать поселение Каменска Чука, расположенное в среднем течении р. Стримон. Авторы предварительной публикации материалов этого поселения констатируют широкое распространение амфор в позднем бронзовом веке на Балканах и замечают, что до раскопок в Каменска Чука все подобные находки были сделаны либо в погребениях (культура Брница), либо вкладах (Пловдив, Черковна). В Каменска Чука амфоры, которых здесь действительно много⁵, впервые встречены в контексте культурного слоя поселения (Stefanovich, Bankoff 1998: 278). Весьма ценно, что хронология поселения обеспечена археомагнитной датой – 1230–1160 В.С. (Jordanova, Kovačeva 1998: 341). Эта дата, в свою очередь, полностью соответствует относительной и абсолютной хронологии слоёв Кастанас 15 и 14а (Hochstetter 1984: 277; Wardle et al., 2007: fig.7).

Тем самым, для области Северной Греции отмечается длительное и непрерывное развитие типологического ряда амфор только первых двух групп. Амфоры с вертикальными петлевидными ручками являются формой, характерной в основном, для позднего бронзового века. Эти наблюдения, кажется, подтверждаются и по материалам материковой Греции (Reber 1991). Начиная, по крайней мере, с субмикенского времени, среди лепных форм амфор 3 типа (с вертикальными ручками) в Греции нет. Здесь преобладают сосуды с ручками, прикреплёнными к устью и горлу (Amphoren mit Rand- und Halshenkeln). Единственный вариант с иным расположением ручек – Amphoren mit Bauchhenkeln – можно было бы считать близким нашему 3 типу, однако, ручки здесь расположены горизонтально.

Прежде чем, перейти к сравнению типов амфор из перечисленных районов, необходимо сделать одно замечание методического плана. Оно, впрочем, уже напрашивается само по себе. Исследователи, которые по разным причинам используют амфоры в своих работах, при их классификации отдают предпочтение исключительно профилировке сосудов и не слишком обращают внимание на компоновку налепных деталей (ручек, выступов)⁶. Я имею в виду количество и схему компоновки пет-

⁵ 15 целых форм и масса фрагментов (Stefanovich, Bankoff 1998: 278).

⁶ Так, единственный признак – коническое горло – является для Б.Хорейс вполне достаточным, для того, чтобы все амфоры Центральных Балкан, обладающие этим признаком объединить в один тип. И, в таком случае, получается, что этот тип в равной степени характерен и для ареала культуры Брница, и для Зимнича-Пловдив и для Северной Греции (Horejs 2007: 296; pl.LXXIVb). Классификационная схема Г. Нехризова строится также на одном признаке – диаметр устья амфор (Нехризов 2008: 118).

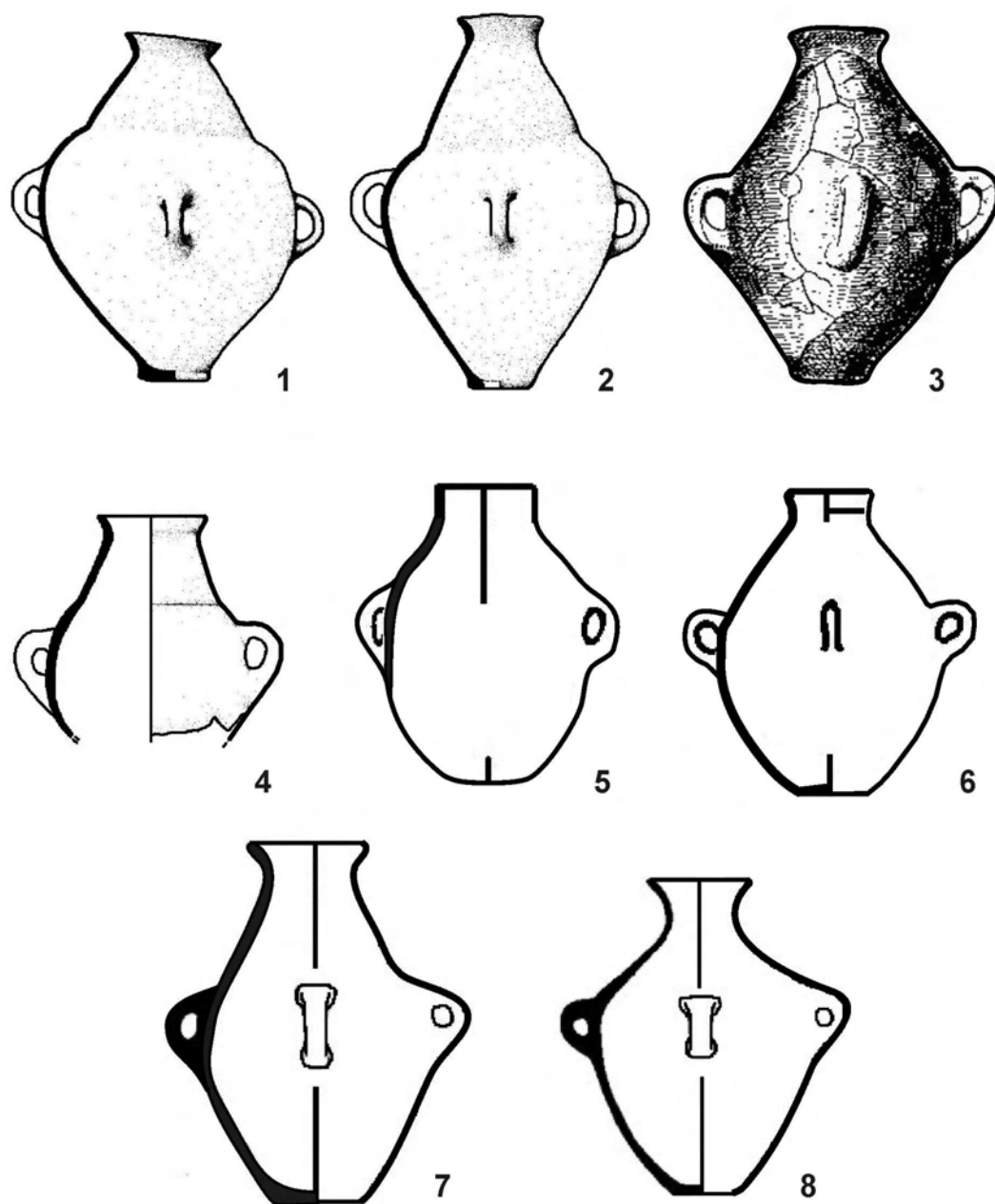

Рис. 7. Амфоры Северной Греции (область Македония) и Юго-Западной Болгарии (область Пирин). 1–2, 4 – Кастанас; 3 – Вардаолфтса; 5–6 – Стафмос Эггиста; 7–8 – Каменска Чука (по: Hochstetter 1984; Heurtley 1939; Koukouli-Chrysanthaki 1982; Stefanovich, Bankoff 1998).

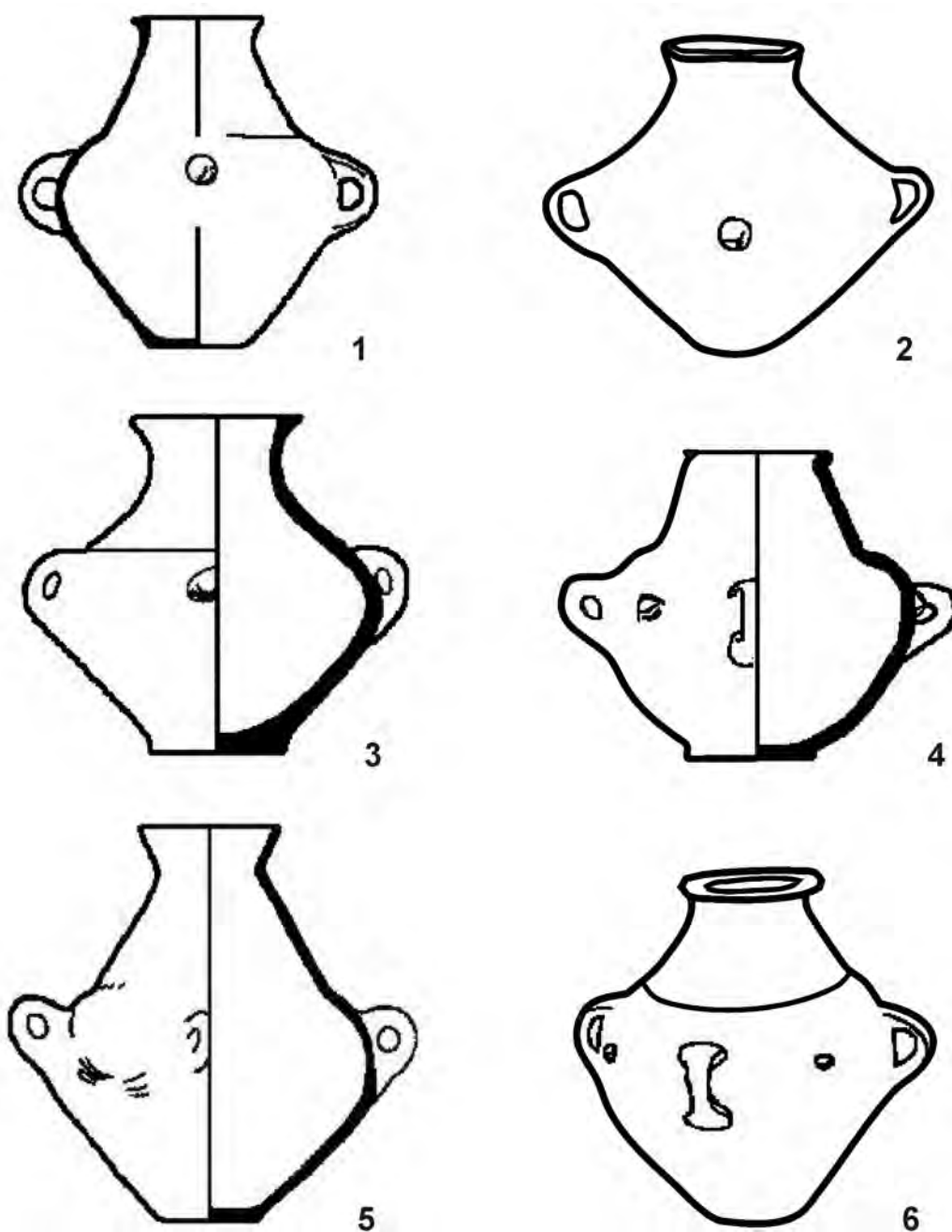

Рис. 8. Амфоры культуры Донья Брница. 1–2 – Донья Брница; 3 – Ульпиана; 4 – Пирот; 5 – Клучка; 6 – Горня Стражава (по: Иванов 2007).

левидных ручек и конических налепов. Таких схем всего две. Первая, характерная главным образом для Северной Греции, демонстрирует наличие на корпусе амфоры четырех симметрично расположенных ручек (рис. 7). Вторая, наиболее распространенная в ареале культур Брница (рис. 8) и Зимнича-Пловдив (рис. 9), может быть обозначена как 2+2 (две ручки и два выступа, расположенные симметрично друг относительно друга)⁷.

Сравнивая архитектуру амфор балканских культур позднего бронзового века, можно вполне отчетливо различить два ведущих типа сосудов и один вариационный. Для этого совсем необязательно пускаться в пространные описания, достаточно взглянуть на таблицу (рис. 10). Очень большое сходство заметно между амфорами культуры Брница и Зимнича-Пловдив. И хотя вариабельность сосудов в этих группах весьма велика (особенно, это относится к культуре Брница), отдельные варианты настолько близки, что могут составлять общий (первый) тип. Впрочем, в таком заключении нет ничего нового. Сходство между амфорами этих двух ареалов было замечено уже довольно давно, и на нём в частности, основывается вывод о частичной синхронности обеих групп (Garašanin 1996: 223). Этот вывод находит подтверждение и в некоторых конкретных находках. Небольшая коллекция керамики из многослойного поселения Новград в Северной Болгарии, позволили Б. Хенселю включить его в культурный ареал группы Черковна (Зимнича-Пловдив [Hänsel 1976: 78, taf.62/4–5]). Примечательно, что одна из двух амфор, опубликованных Б. Хенселем, имеет особенно большое сходство с серией амфор типа Брница (рис. 9.1) и в то же время отличается от ведущих типов группы Зимнича-Пловдив⁸.

Итак, первый тип образуют амфоры округлых, приземистых очертаний, с коническим, либо вогнутым горлом у которых, помимо четырех петельчатых ручек, встречается и схема 2+2. Для этих амфор характерно две разновидности профилировки венчика. В основном, он прямой и отогнут наружу по диагонали. Однако, есть и экземпляры с уплощённым, горизонтально отогнутым венчиком (рис. 10).

Во второй тип включены амфоры, основным ареалом которых следует считать Северную Грецию. Для амфор этого типа характерны удлинённые пропорции и коническое (иногда пухлое коническое) горло. Тулово имеет более или менее равномерный яйцевидный профиль, или утяжелённую, выпуклую нижнюю часть. Венчики этих сосудов прямые и отогнуты наружу по диагонали (рис. 7; 10).

И, наконец, имеющийся в нашем распоряжении материал, позволяет выделить ещё один, третий тип амфор (рис. 12). Его можно считать в значительной мере про-

⁷ Хотя, и в Зимнича-Пловдив, и в культуре Брница встречаются амфоры с четырьмя симметричными ручками. Причём, похоже, что этот тип как раз и является ведущим. Огромная популярность амфор у населения культуры Брница, вероятно стимулировала постоянные эксперименты с дизайном этих сосудов. Так, нередкой была и такая, явно барочная схема как 4+4 (Иванов 2007: табл. I). Кажется, эту схему следует считать признаком амфор только этой культуры.

⁸ В ареале Зимнича-Пловдив есть один любопытный тип сосудов, которые Б. Хенсель также относит к амфорам. Интерес к нему вызван не вполне обычной формой, его ареалом (географией), а также вероятными культурно-хронологическими параллелями. Фактически, это горшок с туловом в виде бочонка, очень коротким, или даже едва намеченным горлом, отогнутым наружу венчиком и двумя ручками (Hänsel 1976: taf.9/4-6). Практически, точно такой же тип сосудов можно найти и в ареале Ноа-Сабатиновка-Кослоджень (Черняков 1985: рис.33/22; Дергачев 1986: рис.44/22; 50/17). Причём, учитывая абсолютное преобладание таких сосудов в северной, придунайской области группы Зимнича-Пловдив, вероятно, эти «псевдоамфоры» можно считать общей керамической формой указанных культур позднего бронзового века (рис. 11).

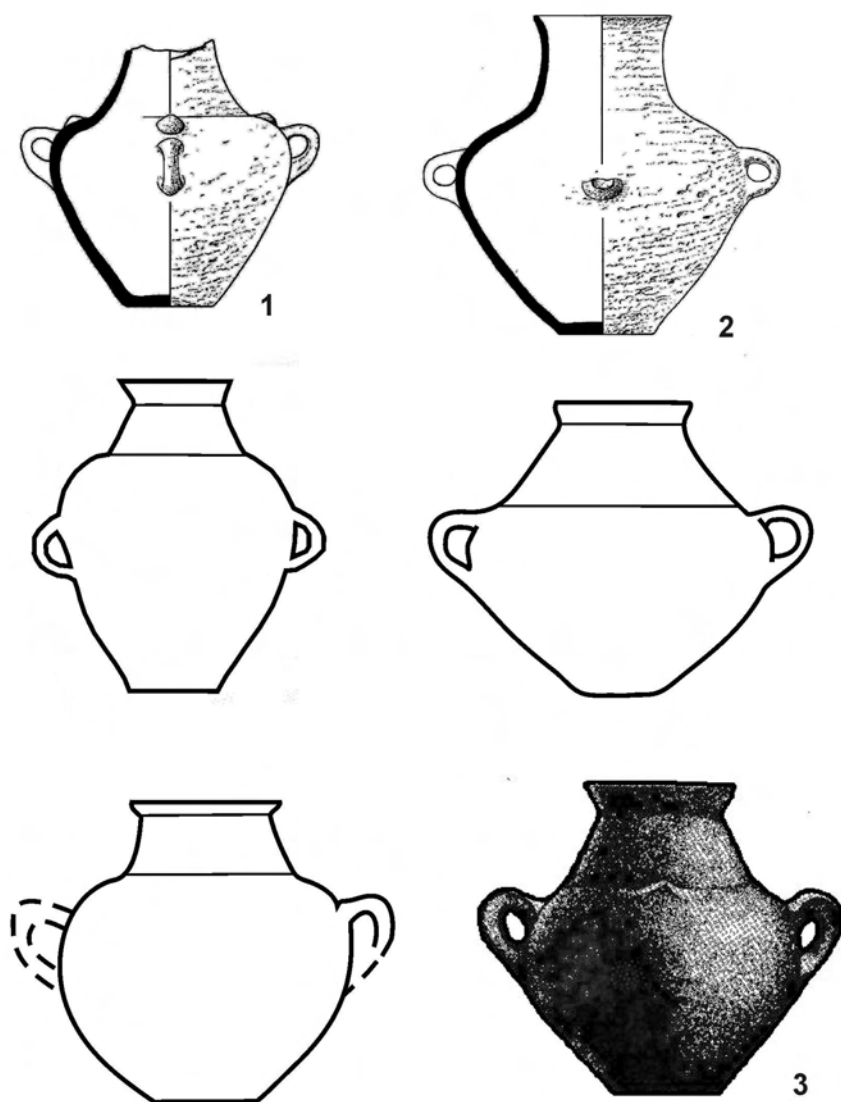

Рис. 9. Амфоры культуры Зимница-Пловдив (Черковна) 1–2 – Новград; 3 – Пловдив (по: Hänsel 1976; Бонев 1988).

изводным первого типа. Он зафиксирован на северо-западном побережье Анатолии в области Троада. До недавнего времени, можно было говорить только о самой Трое. Однако, сейчас, география этих амфор несколько расширилась за счет находки в Бешик-тепе. Известны такие сосуды и в области Восточных Родоп (Ада-тепе) и на острове Фасос (рис. 12.5–6).

Теперь мы возвращаемся к материалам городища Картал в дельте Дуная, для того чтобы констатировать достаточно очевидный факт. Из трёх типов амфор, выделенных для позднего бронзового и начала раннего железного века Балкан амфоры городища Картал стоят ближе всего к сосудам 3 типа. Помимо архитектуры, элемен-

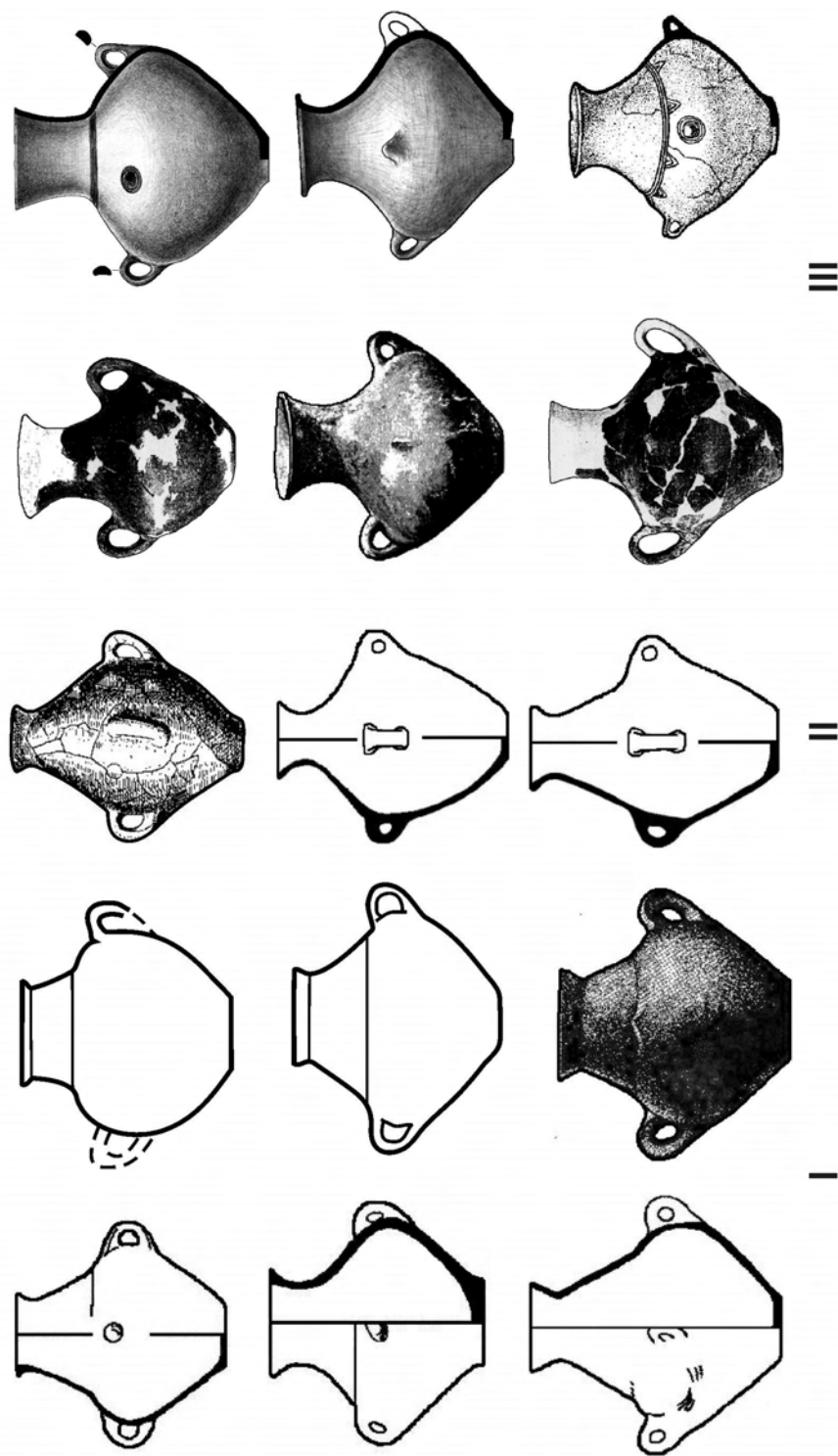

Рис. 10. Типы амфор: I – культура Брница (слева) и Зимница-Пловдив; II – Северная Греция; III – Троя (слева) – Каргал (нижняя позиция – амфора из погребения белозерской культуры у с. Похребя).

ты сходства заметны и в орнаментации сосудов. Использование резного декора характерно только для амфор 3 типа (Ада-тепе, Бешик-тепе).

Картографирование находок амфор 3 типа показывает наличие двух основных ареалов (рис. 6). Один из них – область Бессарабии, где есть очевидный пункт концентрации находок таких амфор (городище Картал) и периферийная область их распространения (памятники Белозерской культуры). Другой ареал выглядит, быть может, не столь компактно, хотя и он имеет явный центр, где сосредоточено большинство находок (Троя)⁹.

Статус Картала, как центра распространения амфор 3 типа для северного ареала – факт весьма примечательный. Судя по опубликованным материалам, амфоры, как тип керамики неизвестны ни на одном из памятников раннего («прочерченного») гальштата в Румынии и Молдавии¹⁰. В тоже время, 2 амфоры обнаружены в погребениях белозерской культуры – Казаклия и Похребя (рис. 4.4–5). Будучи совершенно нехарактерными для белозерского керамического комплекса, эти амфоры, скорее всего представляют собой импорт. Если учесть, что одна из амфор Картала (рис. 4.1) имеет едва ли не абсолютное параметрическое сходство с сосудом из Казаклии (рис. 4.4), то, можно даже определить конкретный центр, где была произведена амфора, сопровождавшая белозерское погребение в кургане у Казаклии¹¹.

Мы переходим к хронологии амфор, которая, естественным образом будет соответствовать хронологии тех культур, где они были распространены. Собственно говоря, речь пойдёт о датировке амфор 1 и 3 типов, поскольку хронология сосудов 2 типа уже обсуждалась.

Культура Донья Брница, по мнению большинства исследователей, должна датироваться поздним бронзовым веком. Г. Иванов называет следующие памятники, которые, по его мнению, в целом синхронны Брница. Это поселение Каменска Чука, слой Кастанас 14–13 и Ассирос 7–6. Г. Иванов полагает, что культура Брница прекращает существование до появления на Балканах каннелированной орнаментации, поскольку керамика этой культуры свободна от каннелюр. Если осуществить проекцию этой хронологии на троянские материалы, то получается, что культура Донья Брница завершает своё развитие на этапе Троя VIIIb1 (Иванов 2007: 255–256, табл. 3). Это можно было бы принять за важный временной репер, если бы не одно обстоятельство, заслуживающее упоминания, прежде всего, с точки зрения относительной хронологии. Один из памятников культуры Брница – некрополь Клучка близ Скопье, даёт довольно большую коллекцию каннелированной керамики. На этом основании Д. Митревски полагает, что культура Брница может доживать до начала раннего железного века, т.е. до XII в. до Р.Х. (Mitrevski 1994: 124). Г. Иванов, явно не склон-

⁹ Помимо целых форм (Blegen et al. 1958: 265), в коллекции керамики из Трои есть и фрагменты, которые явно принадлежали сосудам интересующего нас типа (см. напр. Blegen et al. 1958: 283.27).

¹⁰ Мне известен 1 обломок с маленькими ручками и сдвоенными маленькими выступами из городища Бабадаг (Hänsel 1976: taf.14/13; taf/V/9; Jugănaru 2005: fig.26/2). Однако, он несет на себе штампованную орнаментацию и его следует считать явной реминисценцией ранних амфор, с вырождающимися диагностическими элементами.

¹¹ Схематичный рисунок амфоры из Казаклии, возможно и не слишком отражает её сходство с одной из амфор Картала. Однако, осмотр и обмеры казаклийского сосуда показали, что его параметры практически абсолютно тождественны экземпляру из Картала ($\pm 1-2$ см). Пожалуй, лишь плечи амфоры из Казаклии выглядят более покатыми. Основное различие – в цвете поверхности. В Картале он желто-коричневый, а, в Казаклии – темно-серый.

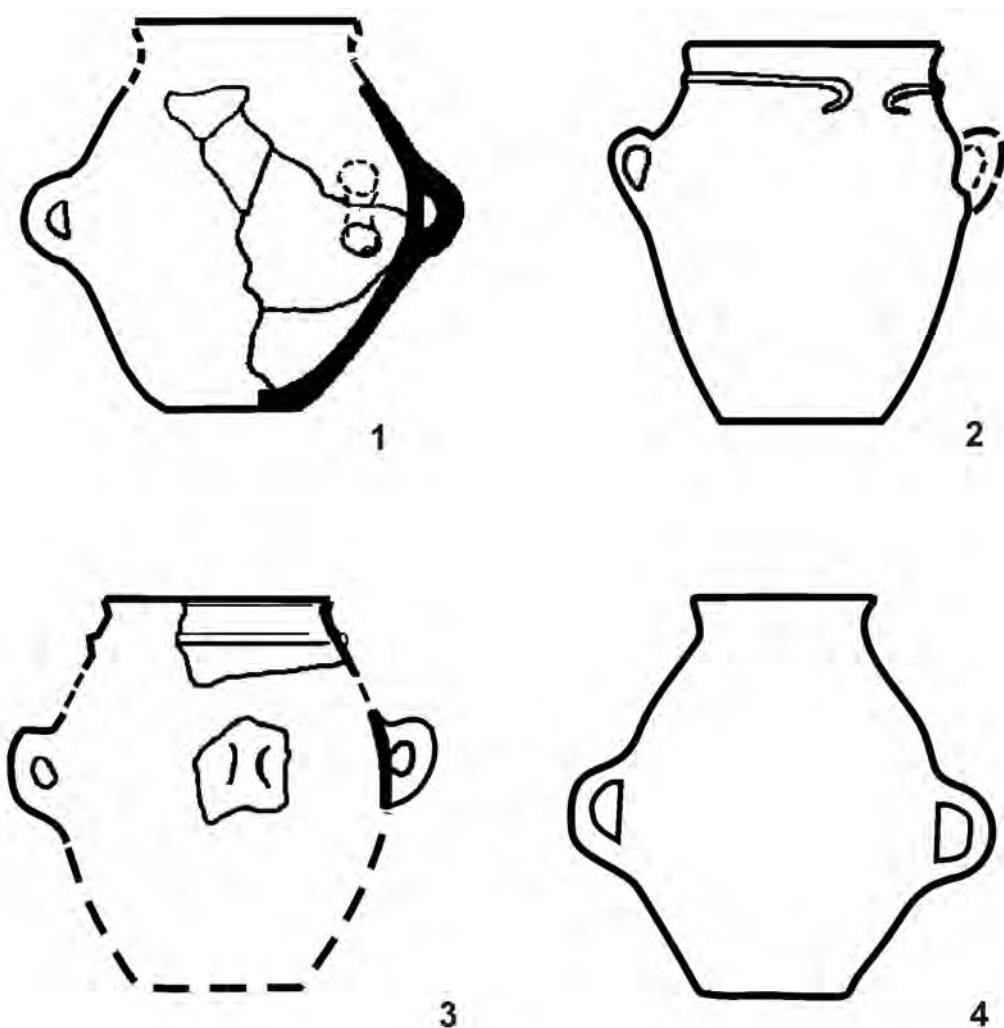

Рис. 11. «Псевдоамфоры»: 1–3 – ареал Ноа-Сабатиновка (1 – Молога; 2 – Гиндешти; 3 – Гура Галбеней); 4 – северный ареал Зимнича-Пловдив (по: Черняков 1985; Дергачев 1989; Hänsel 1976).

ный переоценивать этот факт, замечает, что указанная керамика происходит из разрушенных погребений, тогда как в закрытых комплексах её нет. Является ли эта ремарка признанием ничтожности данного аргумента – неясно, тем более, что Г. Иванов называет ещё один памятник, где каннелированная керамика обнаружена в схожем контексте (Иванов 2007: 253)¹². Так или иначе, но пока трудно совершенно отрицать то, что позднейшая фаза Брница может соответствовать периоду Троя VIIb2.

¹² Тем самым, не вполне понятно, является ли Ключка единственным памятником культуры Брница, где зафиксирована керамика с каннелюрами. Согласно Д.Митревски, это действительно так (Mitrevski 1994: 124). Сведения Г. Иванова противоречат этому.

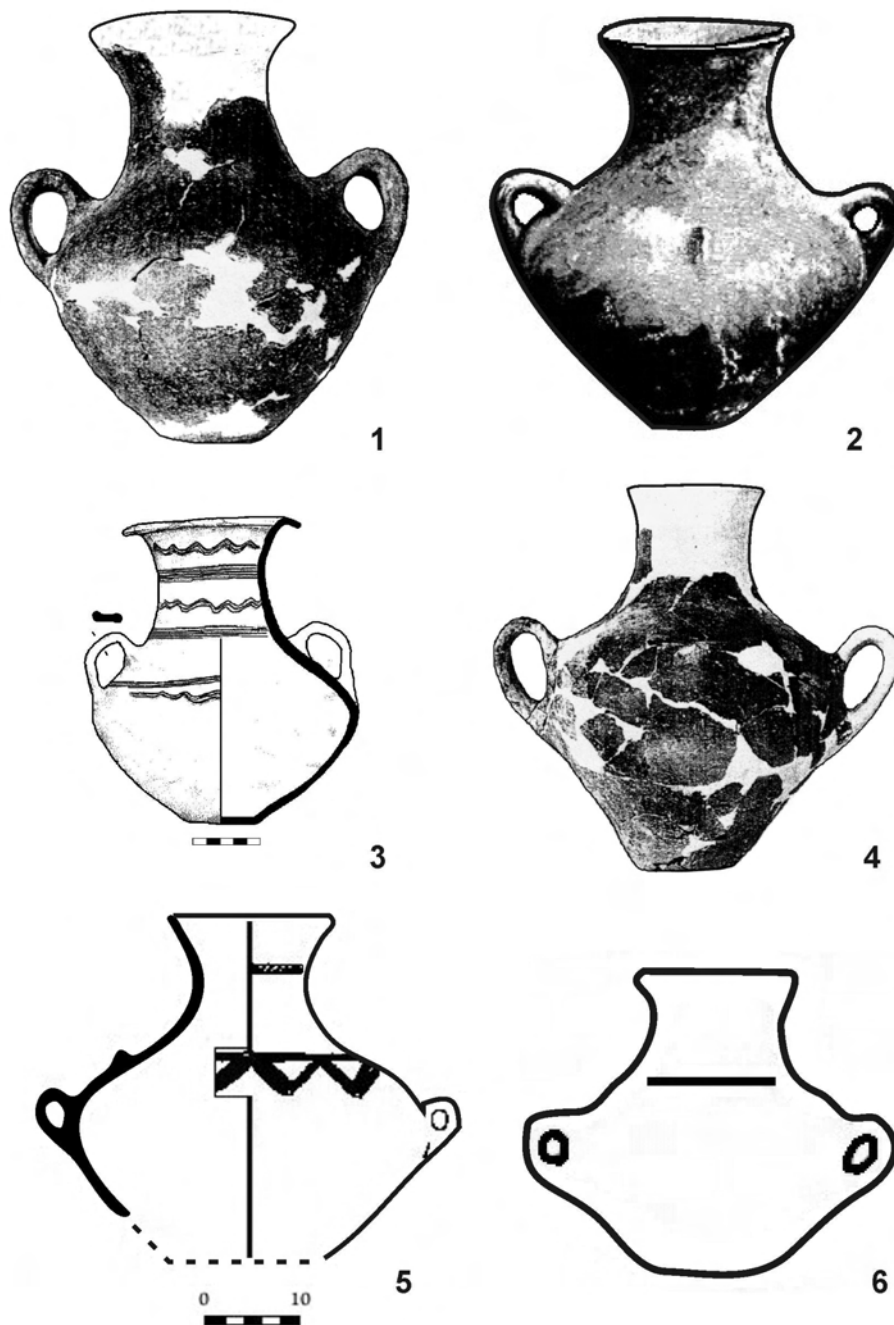

Рис. 12. Амфоры 3 типа из южного ареала. 1–2, 4 – Троя; 3 – Бешик-тепе; 5 – Крумовград (Ада-тепе); 6 – Фасос (по: Schliemann 1881; Blegen et al. 1958; Korfmann et al., 2000; Нехризов 2008; Koukouli-Chrysanthaki 1982).

Группа Зимнича-Пловдив (Черковна) в целом считается синхронной культуре Брница. Причём, эта синхронность, прослеженная для позднего бронзового века, распространяется, скорее всего, и на начало раннегальштатского периода. Это касается как северного, так и южного ареалов, притом, что согласно Б. Хенселю памятники юга имеют более длинную хронологию, по сравнению с северным ареалом (Hänsel 1976: 85). Я. Лихардус с коллегами совмещают датировку клада сосудов из Пловдива с хронологией завершающей стадии Кастанаса IV (слой 14b-a), и началом Кастанаса V (слой 13). Точно так же, по мнению авторов, следует датировать и коллективную находку из Черковна (Lichardus et al. 2002: 137). Это, практически совпадает с наблюдениями А. Хохштеттера, согласно которым, керамика типа Черковна в Кастанасе соответствует слоям 14b-a (Hochstetter 1984: 366–367). Д. Гарашанин считает, что клад из Пловдива является звеном, соединяющим ранний горизонт Черковна (Зимнича-Пловдив) и позднюю фазу культуры Брница (Garašanin 1996: 223). Если вывести эти хронологические наблюдения на шкалу Трои, то, группа Зимнича-Пловдив окажется, опять-таки, в пределах фазы Троя VIIIb1. В тоже время, и для северного ареала, и в особенности для южного, вполне допустимо частичное совмещение с горизонтом Троя VIIIb2. В своё время Б. Хенсель полагал даже, что памятники южного ареала группы Черковна могли доживать и до времени существования развитого («классического») горизонта штампованной керамики (Пшеничево; [Hänsel 1976: 85-86]).

Что касается серии амфор из Трои, то в данном случае, датировка остаётся стабильно устойчивой – слой VIIIb2. К. Блеген выделил некий эталонный тип троянских амфор (С84) и отметил, что его появление является хорошей иллюстрацией отличия керамического комплекса Троя VIIIb2 от предыдущего – VIIIb1 (Blegen et al. 1958: 158, 174, 265). Продолжая настаивать на большом сходстве троянских амфор с сосудами из Картала, следует отметить одну особенность технологического плана. Если мы, сравнивая эти две группы амфор, введём ещё критерий качества лепки сосудов, то будет заметно, что экземпляры с Нижнего Дуная в этом отношении выгодно отличаются от амфор из Трои. Последние выглядят более грубыми и производят впечатление экземпляров, выполненных по каким-то (возможно, дунайским) образцам.

Отдельного обсуждения заслуживает амфора из Бешик-тепе (рис. 12.3). Небольшой сосуд высотой 23 см, судя по описанию, принадлежит группе серой минийской керамики (тип 1)¹³. Общая датировка могильника – SHIIIA2 – SHIIIB1 – серьёзно нарушает стройность всех наших предыдущих рассуждений, поскольку, получается, что амфора должна соответствовать либо позднему слою Троя VI, либо началу периода VIIa. Определённое недоумение высказывают и авторы публикации. Они замечают, что амфора не имеет аналогий в слоях Трои VI и VIIa, зато прекрасно соответствует, упомянутой уже форме С84, которая, в свою очередь, характерна для слоя VIIIb2 (Korfmann et al. 2000: 77). Парадоксальность ситуации авторы разрешают следующим образом. Керамика слоя VIIIb (в том числе и амфоры), это керамика пришлого населения. Возможно, население Трои имело какие-то, случайные, контакты с этой же группой и в более ранний период (Троя VIIh- VIIa). Результатом такого общения и могло быть появление сосуда нового типа в наборе керамических форм троянцев (Korfmann et al. 2000: 77). Такую возможность отвергать трудно, хотя это заста-

¹³ В таком случае, надо думать, что сосуд изготовлен на гончарном круге? В тексте, как будто бы, нет указания на то, что он лепной.

влияет искать прототипы подобных амфор в таком хронологическом срезе, в котором культура (или культуры) покорителей Трои периода VIIb2 ещё не сформировалась. У меня нет никаких оснований оспаривать датировку могильника. Однако, расположение амфоры из Бешик-тепе в предлагаемой здесь типологической схеме настолько уместно (рис. 10; 12.3), что это позволяет задать следующий вопрос. Не может ли комплекс с амфорой быть более поздним относительно могильника в целом?

Хронология Каргала в общих чертах уже обсуждалась. Если полагать, что горизонт Каргал II по времени предшествует Бабадагу I (а для этого есть серьёзные основания), то все представленные только что размышления по хронологии амфор свидетельствуют о том, что на позднем этапе и культура Брница и группа Зимница-Пловдив (Черковна) существуют одновременно с культурами прочерченной керамики группы «пре-Бабадаг». Нетрудно заметить, что линии развития амфор всех трёх типов на каком-то хронологическом отрезке пересекаются. Отдельные находки сосудов, типичных для одного ареала, встречаются в районах, где был распространён другой тип, и наоборот. Мы уже говорили о том, что одну из двух амфор, найденных в Новграде можно считать вполне типичной для культуры Брница (рис. 9.1). В то же время, другая амфора из этого же поселения, по своим признакам больше всего соответствует амфорам 3 типа (рис. 9.2). В Кастанасе, наряду с доминирующими находками амфор 2 типа, есть и экземпляры, которые можно отнести к первому типу (рис. 7.4). Судя по всему, амфоры 3 типа встречаются и в Северной Эгиде (Фасос [рис. 12.6]).

Черпаки (канфары) с коленчатыми ручками. В эпоху поздней бронзы и начала раннего железного века в восточной части Балканского полуострова появляется одна, довольно специфическая форма столовой керамики, характерным признаком которой является т.н. коленчатая ручка (elbow-like handle). Эти ручки встречаются как на черпаках (одноручных чашах), так и на канфарах (двуручных). Поиски истоков этого признака в культурах бронзового века, будут, пожалуй, ещё менее продуктивными, чем в случае с амфорами. Конечно, можно видеть в коленчатой ручке некую эволюцию ручки с отростком-кнопкой, характерной и для культур инкрустированной керамики Нижнего Дуная и для блока Ноа-Сабатиновка-Кослодженъ. Тем более, что здесь эти ручки присутствуют на таких же керамических формах – черпаках и двуручных чашах. Однако, полного удовлетворения такая аналогия не приносит, поскольку, она оказывается чисто формальной и не может служить основанием для конструирования культурно-хронологических секвенций. Поэтому, мы констатируем, что сосуды с коленчатой ручкой (далее – СКР) – черпаки и канфары, являются оригинальной, хотя и довольно распространённой формой Восточных Балкан рубежа эпохи бронзы – раннего железного века (рис. 14).

В слоях и комплексах городища Каргал (горизонт Каргал II), к настоящему времени обнаружено более десятка фрагментов коленчатых ручек и 1 практически целый черпак с подобной же ручкой (рис. 13). Поиски аналогий дают следующую картину распространения такого типа керамики на Балканах.

Как и в случае с амфорами, мы отмечаем следующую особенность. В культурном окружении Каргала СКР практически неизвестны. Их нет ни в группе «пре-Бабадаг» (Сихляну-Тэмэоань), ни на памятниках, синхронных Бабадагу I (Винэторь-Кындешть). Правда, экземпляр канфара с коленчатыми ручками известен по материалам самого Бабадага. Судя по публикациям, пока это единственная находка подоб-

ного типа керамики на городище Бабадаг. Причём, отыскать её было совсем не просто¹⁴. Похоже, что и датировка канфара вызывает определённые затруднения. Так, в иллюстративном блоке сосуд помещен в таблицу вместе с формами, характерными для фазы Бабадаг II (Jugănaru 2005: taf.34/7). Однако, из текста следует, что этот канфар (вариант b) происходит из слоя Бабадаг III (Jugănaru 2005: 61). О том, что сосуд может быть достаточно поздним, говорит наличие сдвоенных выступов на его ребре. Этот признак характерен для эпохи Бабадаг II и, особенно, для самой поздней его III фазы. В Картале, этот элемент пластической орнаментации является доминирующим на столовой керамике горизонта Картал III, соответствующего эпохе среднего гальштата.

Известна ещё одна, изолированная находка СКР на Нижнем Дунае (рис. 15.7). Канфар с коленчатыми ручками происходит из поселения Вэрэшти (Hänsel 1976: 97; taf.13/2). Впервые этот сосуд был опубликован в статье, которая была посвящена материалам новой культурной группы – Кослоджени (Morintz, Angheliescu 1970). Хотя, как отметил Б. Хенсель, осталось неясным, считают ли авторы этот канфар, также принадлежащим керамике Кослоджени. Сам Б. Хенсель полагает, что сосуд принадлежит кругу канфаров культуры Бабадаг и указывает в качестве аналогии близкий сосуд из гальштатского поселения в Чернаводе (Hänsel 1976: 131, anm.36)¹⁵.

Продвигаясь в поисках аналогий дальше к югу, мы обнаруживаем в области Лудогорие на северо-востоке Болгарии отдельный памятник, который по количеству найденных здесь СКР, безусловно, является феноменальным. Это курганный некрополь Сборяново. Выборка интересующих нас сосудов насчитывает более 30 экземпляров. Вариабельность серии весьма высокая, что позволило Т. Стоянову выделить 7 типов (Стоянов 1997). Такая щепетильность кажется излишней. Хотя, оспаривать авторское видение классификационной схемы я не в праве. Просто, для сравнения с типами СКР других районов Балкан можно из всей серии Сборяново сформировать три типа, обладающие совокупностью признаков, позволяющих провести это сравнение максимально корректно (рис. 15.3–5).

Несмотря на то, что серия СКР из Картала представлена в основном фрагментами ручек, наиболее близкой аналогией из Сборяново можно считать тип II. Однако, сходство это скорее силуэтное. Так, в Сборяново на сосудах в целом, и на ручках в частности нет орнамента. Причём, сами ручки имеют округлое или овальное сечение, что в принципе не предполагает размещение орнаментальных композиций. Поэтому, мне кажется не слишком обоснованной точка зрения И.Чиборры, которая объединила черпаки II типа из Сборяново и черпаки с коленчатой ручкой из Трои в одну типологическую группу (Czyborra 2005: 100). Подбор признаков, объединяю-

¹⁴ Оказывается, при знакомстве с публикациями материалов конкретных памятников, не следует пренебрегать и изображениями (рисунками, фотографиями), украшающими обложку таких изданий. Именно на обложке книги Г. Жугэнару (Jugănaru 2005) и помещена фотография этого сосуда. После такого нечаянного открытия, графические иллюстрации книги подверглись тщательнейшему, изучению и, в конечном итоге, был найден рисунок (рис.15.8), который возможно, соответствует фотографии на обложке. Хотя, полной уверенности в таком соответствии нет, в чём может убедиться каждый, самостоятельно сравнив эти два изображения. В книге Б.Хенселя, на таблице общих типов посуды Бабадага, приведён схематичный рисунок ещё одного, подобного экземпляра (Hänsel 1976: taf.V/14). Не исключено, впрочем, что это один и тот же сосуд.

¹⁵ «Гальштатский» облик канфара очевиден. Однако, аналогия, приведенная Б.Хенселем, не является строгой. Ручки канфара из Чернаводы имеют плавный профиль, без резких изгибов.

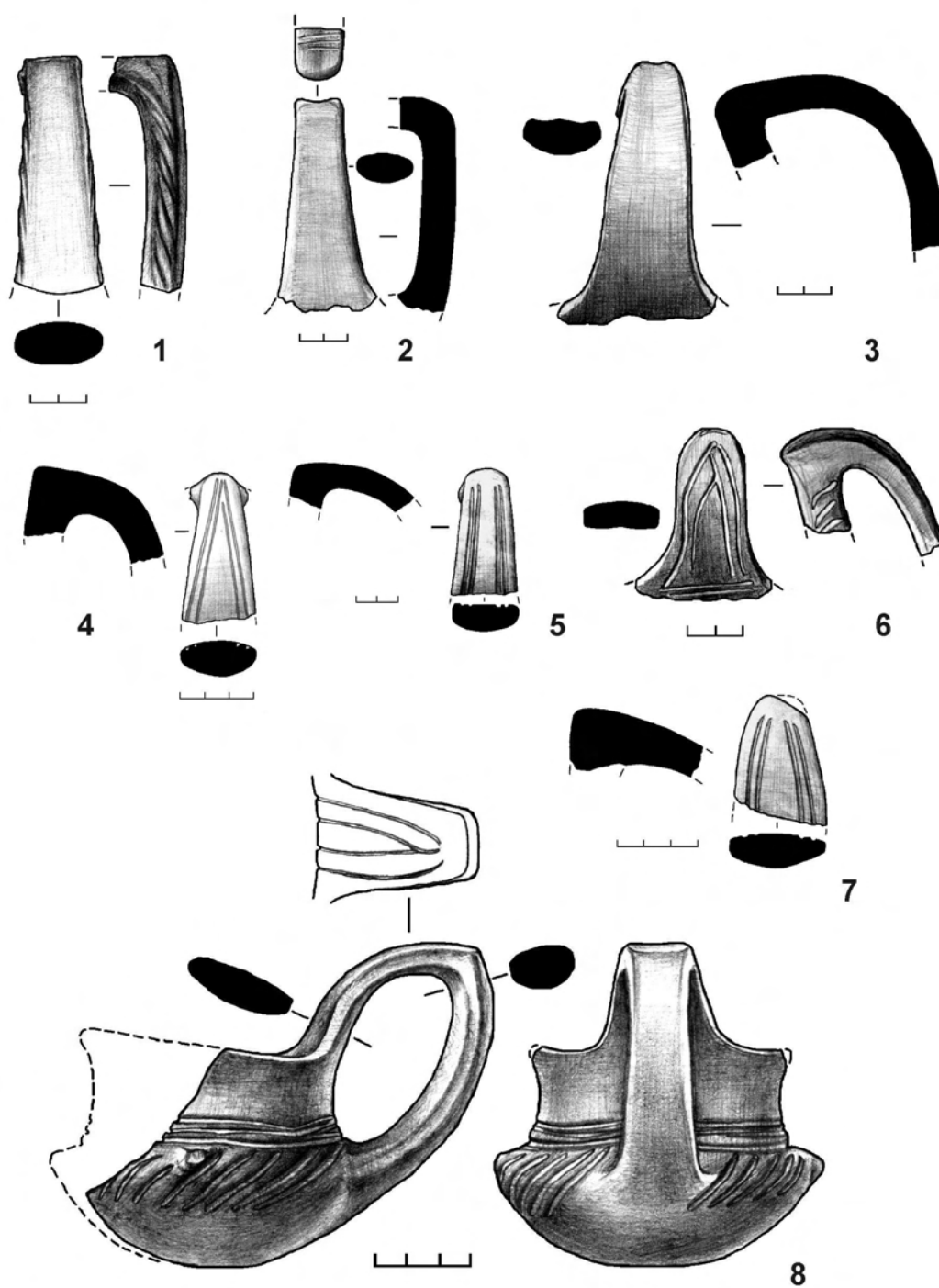

Рис. 13. Черпак с коленчатой ручкой и фрагменты таких ручек с городища Каргал (Каргал II).

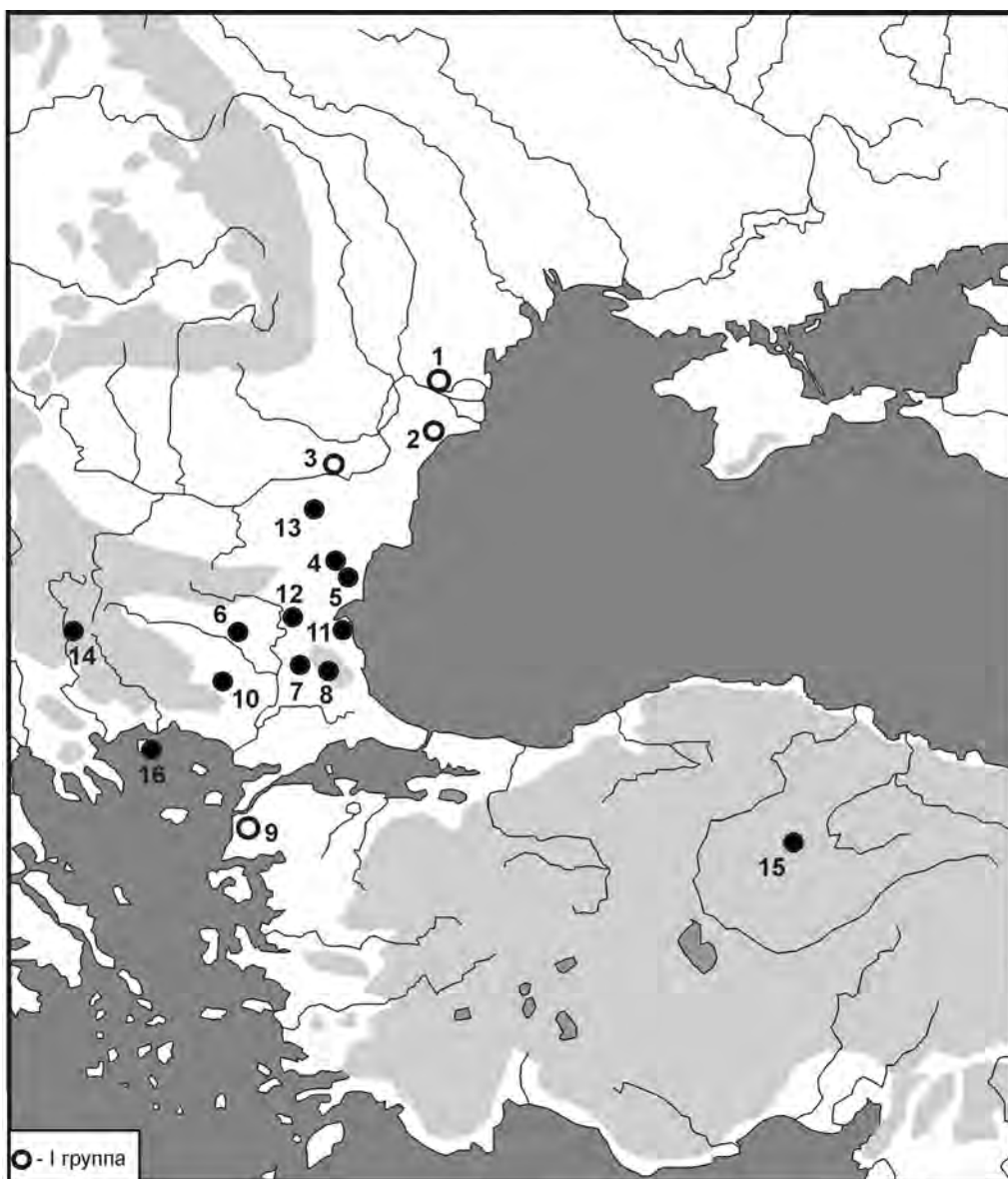

Рис. 14. Пункты находок черпаков и кафаров с коленчатой ручкой.
 1 – Каргал; 2 – Бабадаг; 3 – Вэрэшти; 4–5 – Сава, Голямо Делчево; 6 – Пшеничево (Марица); 7 – Лалапаша; 8 – Ташлыджабаир; 9 – Троя; 10 – Крумовград (Ада-тепе); 11 – Равадиново; 12 – Ямбол; 13 – Сборяново; 14 – Каменска Чука; 15 – Аладжа Гуюк; 16 – Фасос.

щих канфары Трои и Сборяново не очень точен¹⁶. Наличие же, в Сборяново других типов, с острым перегибом ручки, а иногда и явным выступом-отростком, позволяет считать всю коллекцию из этого некрополя более поздней. Это вполне соответствует той хронологии курганов Сборяново, которую предложил Т. Стоянов и которая остаётся предметом дискуссий. Болгарский исследователь датирует некрополь X – первой пол. IX вв. (Стоянов 1997: 84–85). Он признает, что в своих размышлениях был фактически зажат между 2 крайними датировками – нижней, которую определяет «Vuckelkeramik», и верхней, в основе которой металлические вещи и, прежде всего, фибулы. Поместив в доказательную базу керамику со штампованным орнаментом из кургана II, Т. Стоянов остановился на высокой дате (Стоянов 1997: 82–83)¹⁷.

Ещё один ареал находок СКР образуют памятники Варненского округа Болгарии, которые Б. Хенсель выделил в группу памятников болгарского черноморского побережья. Здесь на поселениях Сава и Голямо Делчево найдены черпаки, которые можно зачислить в группу СКР (рис. 15.1–2, 6). Практически идентичный тип происходит из могильника Черна (также округ Варна), который расположен на границе Южной Добруджи и области Лудогорие (Василчин 2003: 9; табл. XIV/17). Характерной чертой черпаков этой группы памятников следует считать остроконечный профиль коленчатой ручки.

Памятники типа Сава и Голямо Делчево в основном соответствуют горизонту культур штампованной керамики. Б. Хенсель указывает на определённые соответствия в фазе Бабадаг II, а параллели конкретным сосудам с коленчатой ручкой видит в Пшеничево (Hänsel 1976: 215–216). При этом, как и в случае с парой Вэрэшти-Чернавода, за основу типологического сопоставления берётся общий профиль сосудов, а наличие коленчатой ручки в расчёт не принимается.

Впрочем, на памятниках группы Пшеничево есть параллели и по этому признаку (рис. 16.6–7). Тем самым, мы переходим к обозрению интересующей нас керамики в Южной Фракии. Помимо отмеченных находок из поселения Марица, известны и другие пункты, где зафиксированы СКР. Это местонахождение Равадиново в приморской зоне, недалеко от г. Бургас, Ямбол и, уже упоминавшееся поселение Ада-тепе (Крумовград). Черпак из Равадиново несёт на себе штампованный орнамент, также впрочем, как и другие фрагменты керамики, из этого пункта (Shalganova, Gotzev 1995: fig. 3/8, 11). Экземпляр из Ямбола представляет собой высокий черпак, приближающийся по форме к кувшину. Горло этого сосуда орнаментировано рядами горизонтальных каннелюров. Наконец, серия разнообразных черпаков, в т.ч. и двуручных (канфаров), происходит из поселения Ада-тепе, где была зафиксирована и

¹⁶ Неудачной является и группировка черпаков, которую в самом общем виде предложил М. Кузманов. Отметив коленчатую ручку, как характерный признак для Трои, он указывает на «типологически близкую» болгарскую серию (Кузманов 2008: 99), где коленчатых ручек практически нет.

¹⁷ Видимо, первая пол. IX в. – это не предел для верхней даты Сборяново. Так, И. Чиборра предложила синхронизировать комплекс кургана III погр. 4 (IV комбинационная группа) с комплексом кургана 73 Фериджиле, а финал Сборяново поместила в конец VIII в. до Р.Х. (Czybotta 2005: 102). Я не вижу оснований именно для этой линии синхронизации. Достаточно беглого взгляда на рис. 47 и 48 в работе И. Чиборра, чтобы понять – перед нами совершенно разные типы сосудов. Однако, выход Сборяново в VIII век, вполне обеспечивается металлическими изделиями из могильника и, прежде всего, фибулами.

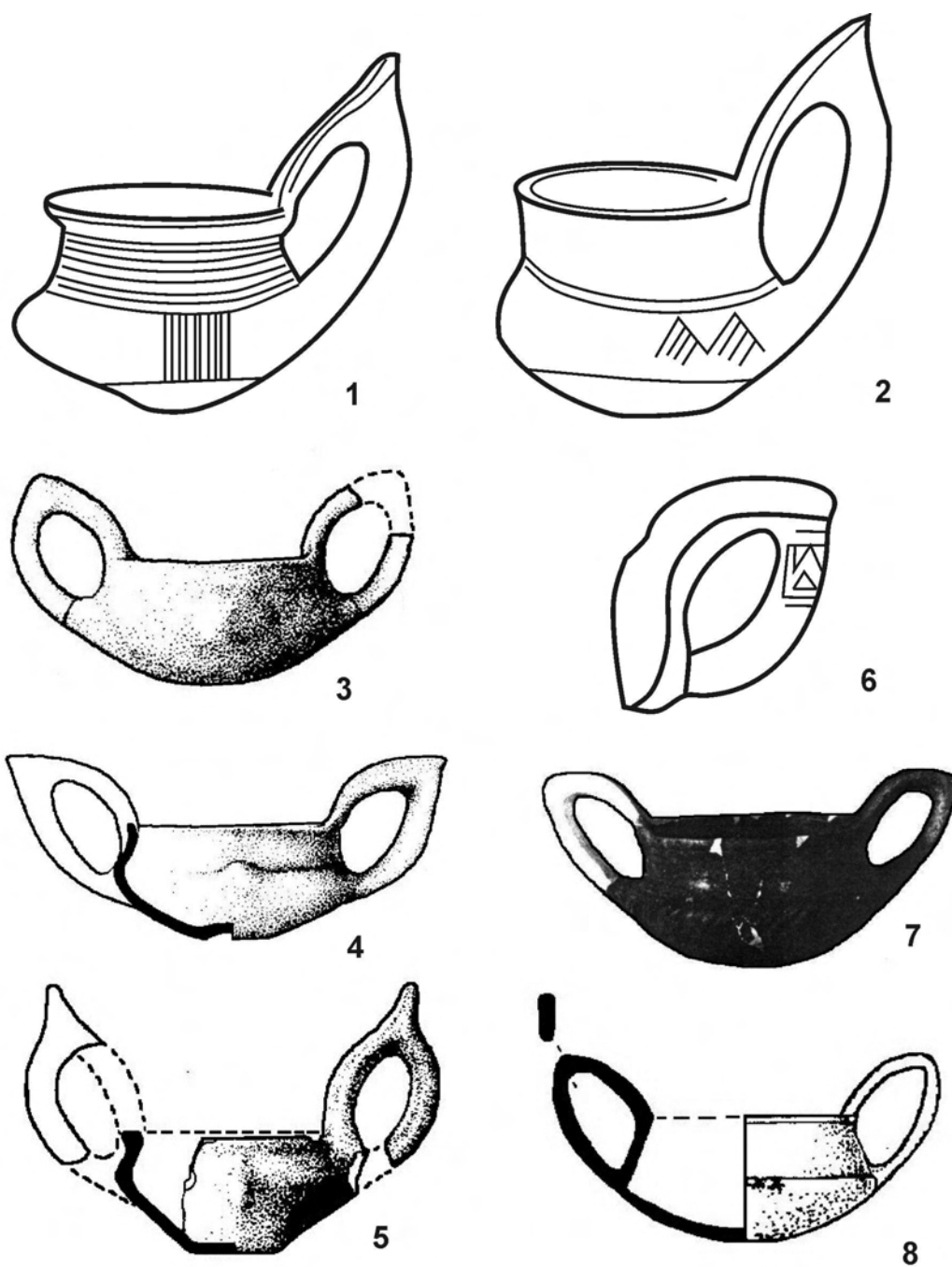

Рис. 15. Канфары и черпаки с колечатыми ручками в северо-восточной части Балкан 1–2,
6 – Сава; 3–5 – Сборяново; 7 – Вэрэшти; 8 – Бабадаг
(по: Tončeva 1980; Hänsel 1976; Jugănaru 2005; Стоянов 1997).

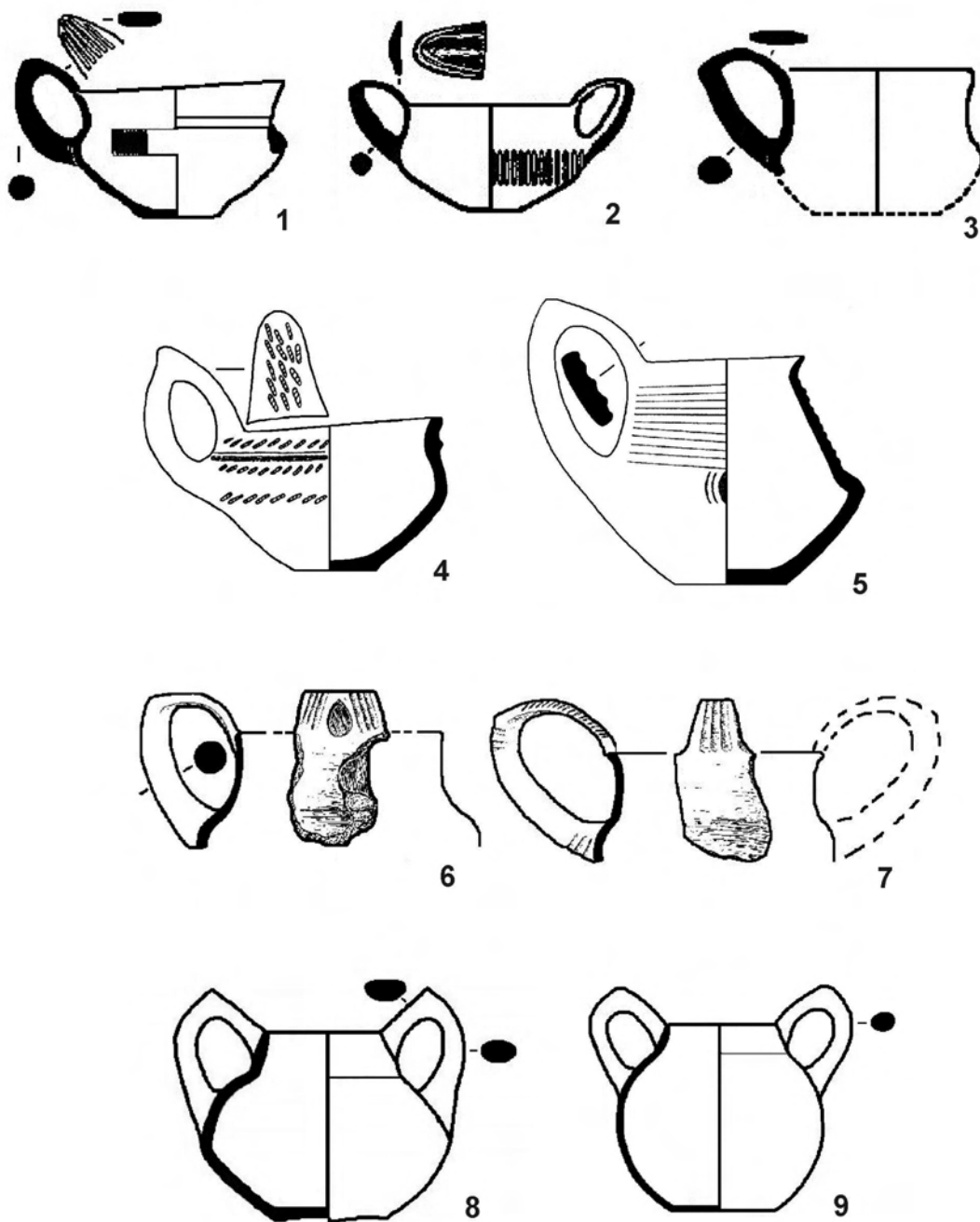

Рис. 16. Канфары и черпаки с коленчатыми ручками из Южной Фракии 1–3 – Ада-тепе (Крумовград); 4 – Равадиново; 5 – Ямбол; 6–7 – Марица-Пшеничево; 8–9 – Каменска Чука (по: Нехризов 2008; Shalганова, Gotzev 1995; Hänsel 1976; Stefanovich, Bankoff 1998).

амфора 3 типа. Очевидно, что черпак из Равадиново и одна из форм в Ада-тепе (рис. 16.1, 4) образуют общий тип. Притом, что первый, судя по технике орнамента, можно считать несколько более поздним.

Похоже на то, что сосуды с коленчатыми ручками неизвестны в греческой Македонии. Во всяком случае, их нет в Кастанасе и на других памятниках долины р. Вардар (Аксиос). Если судить по сводным таблицам форм, приведённым в некоторых работах, то получается, что такие сосуды отсутствуют и в восточной части греческой Македонии. Зато, одной из характерных черт керамики этих областей является наличие ручек сплошь покрытых каннелюрами. В свою очередь, такие ручки известны в частности, в Трое и Каргале (рис. 18.5–7; 2.4).

Не так давно, серия СКР была зафиксирована и на памятниках Турецкой Фракии. Эта серия была получена в результате раскопок двух могильников – Ташлыджабаир и Лалапаша (рис. 17). М. Оздоган полагает, что наилучшие параллели керамике из Ташлыджабаира (р-н Киркларели) можно отыскать на памятниках болгарской прибрежной группе типа Сава-Голямо Делчево (Özdoğan 1987: 17). Вместе с тем, аналогии одноручным черпакам, среди которых есть и экземпляры с коленчатой ручкой, он видит среди троянской керамики – формы A105 и A106 по К. Блегену (Özdoğan 1987: 14). Причина такого очевидного разброса дат заключается в длинной хронологии слоя VIIb2, которая была принята на время публикации материалов могильника. Привязка к горизонту штампованной керамики была обусловлена находкой в могильнике амфоры-керноса с соответствующим орнаментом (зубчатый штамп в сочетании с концентрическими окружностями [Özdoğan 1987: fig.4.]). Поэтому, в данном случае, важна позиция турецкого исследователя по относительной хронологии могильника. Он полагает, что Ташлыджабаир следует датировать временем более ранним, чем финал Трои VIIb2 (Özdoğan 1987: 17).

М. Акман, опубликовавший могильник с дольменами из Лалапаша (р-н Эдирне), отмечает черты, сближающие его с могильником Ташлыджабаир. И, далее, определяя датировку памятника, он, фактически, повторяет тот же перечень аргументов, которые приводит М. Оздоган (Акман 1997: 167, 170). Это вполне объяснимо, ибо сходство между керамическим комплексом из Лалапаша (черпаки) и соответствующими формами из Ташлыджабаира, действительно очень большое. Оба памятника объединяют между собой и находки керамики со штампованным орнаментом¹⁸.

Троя. Подсчёт сосудов и их фрагментов (ручек), проведённый по различным публикациям и музейным экспозициям показывает, что серия черпаков и канфаров с коленчатыми ручками из Трои насчитывает не менее 20 экземпляров. Все они происходят из слоя VIIb2, хотя, для некоторых фрагментов позиция внутри слоя VII не уточняется (Blegen et al. 1958: 281). Разновидность коленчатых ручек (elbow-like handles), наряду с выступами-«букелями», прочерченным и каннелированным орнаментом, считается одной из характерных черт троянской керамики этого горизонта (Becks 2003: 49). На этом, краткий обзор троянской серии можно было бы и завершить. Но, дело в том, что эта группа типологически неоднородна. Причём, неодно-

¹⁸ В качестве верхней даты могильника, М. Акман предлагает VIII в. до Р.Х. (Акман 1997: 170). Эта датировка основана на находке двухпестельчатой фибулы и кажется явно завышенной. Возможно, дольмены использовались и в более позднее время и, тогда, фибула не имеет отношения к раннему горизонту существования могильника. Тем более, что автор указывает на находки фрагментов поздней гончарной керамики в дольменах (Акман 1997: 167).

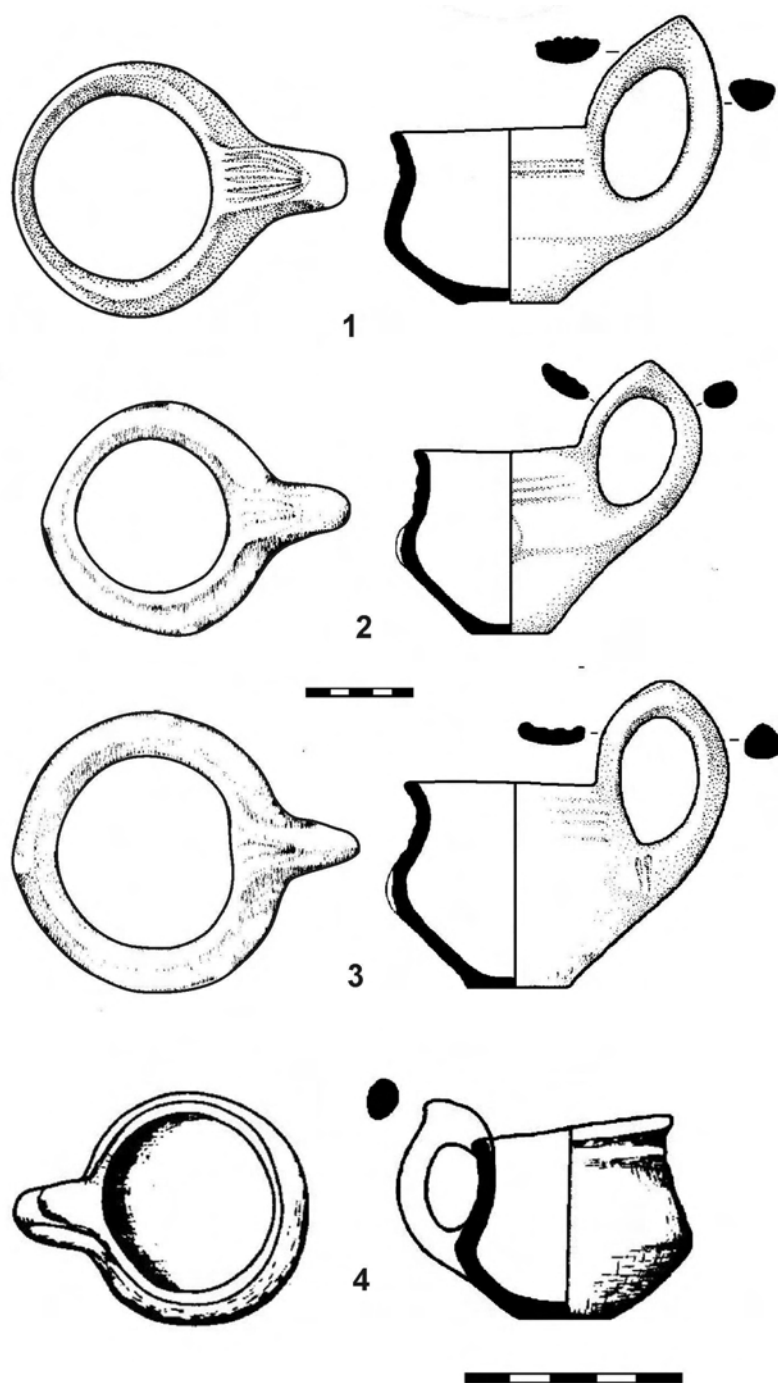

Рис. 17. Черпаки с коленчатыми ручками из Турецкой Фракии 1–3 – Лалапаша;
4 – Ташлыджабаир (по: Akman 1997; Özdoğan 1987).

родность фиксируется как раз по основному для нас признаку – коленчатой ручке. Некоторые сосуды из Трои были снабжены оригинальными ручками, которые можно назвать двухчастными (или треугольными). Нижняя часть опускается на тулово черпака по диагонали, а верхняя соединяется с венчиком по горизонтали. В отличие от большинства коленчатых ручек, где острый угол заметен только на внешней поверхности, тогда как пространство внутри ручки имеет овальный профиль, в данном случае такой угол отчётливо выражен как снаружи, так и внутри. Поверхность двухчастных ручек украшена каннелюрами (рис. 18.5–6)¹⁹.

Выдвинутый в своё время лозунг «балканизации» Трои был впоследствии распространён на всю Анатолию. Однако, археологическая база этой идеи была более чем скромной. Долгое время за этим эффектным клише фактически стояло довольно локальное событие – появление в слоях Трои определённой группы керамики. Однако, ситуация, по-видимому, меняется, хотя и медленно. И всё же, некоторый фактический материал позволяет развить тему «балканизации». Так, из Аладжа-Гуюк в Центральной Анатолии происходит одна весьма любопытная керамическая форма. Это черпак, который демонстрируется в музее села Аладжа в витрине с материалами раннего бронзового века (рис. 18.8). Мне трудно судить о том, насколько характерен этот тип керамики для дохеттского слоя Аладжа. Но, пропорции черпака²⁰, чёрная глянцевая поверхность и пластическое оформление в виде каннелюров, конических выступов в сочетании с коленчатой ручкой, всё это позволяет думать, что сосуд может быть датирован временем после разрушения хеттского города. Если это так, то тогда это будет крайний восточный пункт находки «Buckelkeramik» в Анатолии, отстоящий от Трои почти на 800 км.²¹

Находка в Аладжа, однако, не вполне одинокое явление, сопоставимое с экспансией варварской керамики Балкан в Малую Азию. Весьма любопытные данные на этот счёт получены при раскопках Гордиона. По наблюдениям К. Сэмса получается, что лепная керамика с резным орнаментом в Гордионе, по численности превосходит троянскую коллекцию. Правда, здесь, в отличие от Трои нет собственно «Buckelkeramik». К. Сэмс предлагает два возможных объяснения, которые, впрочем, являются традиционными для подобных случаев и, совершенно не противоречат друг другу. Первое. Заселение варварами этих двух городов могло происходить в разное время. Второе. Варварские группы, поселившиеся в Трое и Гордионе придерживались разных культурных стандартов (Sams 1992: 59). Слои Гордиона, в которых обнаружена эта лепная керамика, сопровождается доминирующая хеттская посуда, формы которой указывают на время после разрушения Хатгусы – ок.1200 г. (Gunter 1991: 49). В общей стратиграфической секвенции Гордиона лепная керамика с резным орнаментом будет соответствовать слою YHSS 7 для которого предлагается хронологический интервал 1100-950 гг. (Voigt, Young 1999: tabl.1; Voigt 2005: 27)²².

¹⁹ Среди материалов из раскопок К. Блегена есть экземпляр, который даёт представление о целой форме, снабжённой такой ручкой (Blegen et al. 1958: 32.17; B43). Хотя, конструктивно этот сосуд совершенно оригинален, поскольку ручка имеет сквозное отверстие.

²⁰ Край устья сосуда, противоположный ручке, восстановлен с помощью гипса.

²¹ В опубликованных отчётах о раскопках в Аладжа-Гуюк, я не нашёл сведений об этом сосуде.

²² Технологические параметры «Buckelkeramik» из Трои и соответствующей керамики из Гордиона настолько близки, что Д. Коппенхёфер не видит между ними никакой разницы, исключая наличие (отсутствие) собственно выступов-«букелей» (Kopenhagen 1997: 341).

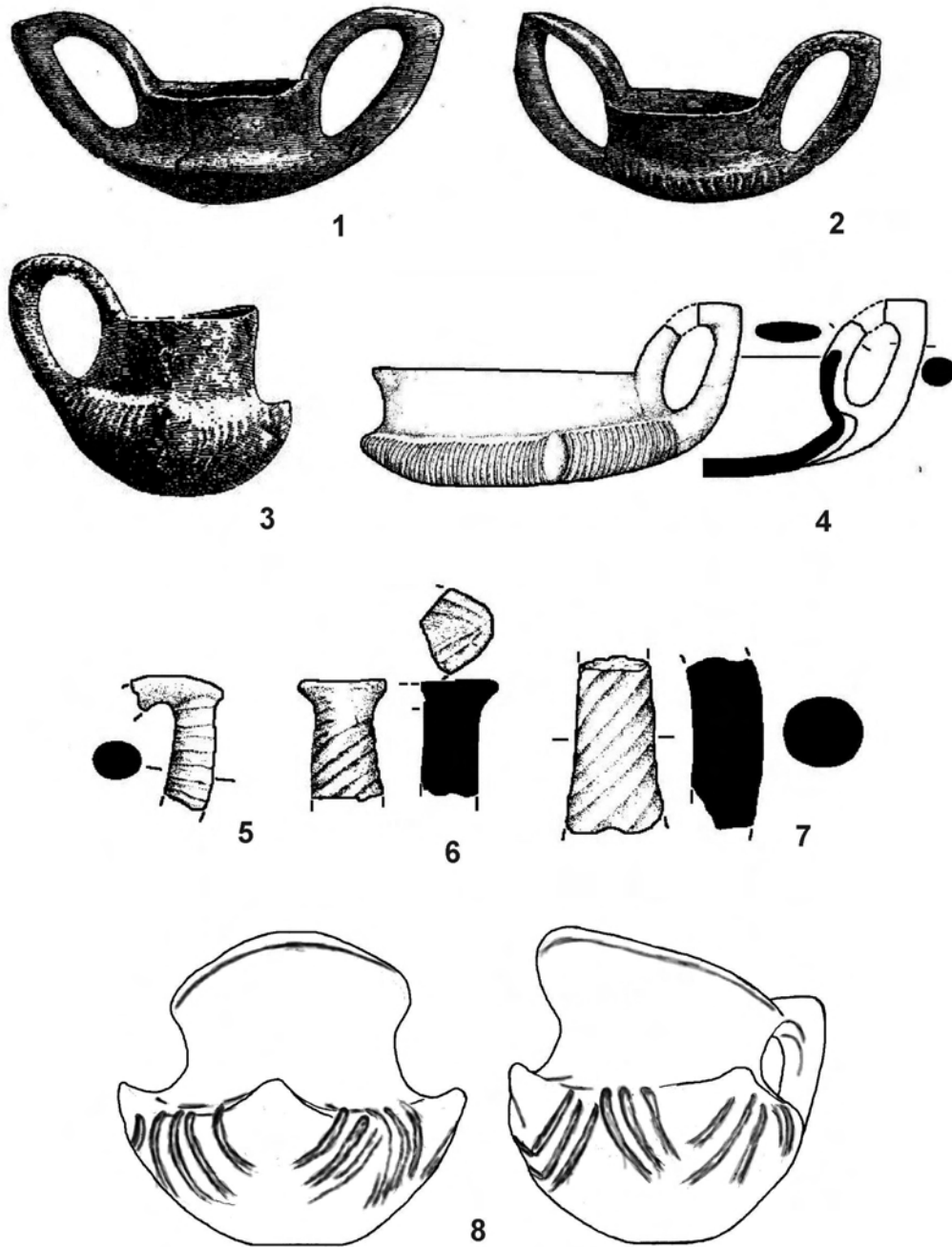

Рис. 18. Черпаки и кафары с коленчатыми ручками из Анатолии (1–7 – Троя; 8 – Аладжа-Гуюк)
 (по: Schliemann 1881; Коррехдöfer 1997; Аладжа – рисунок по фотографии).

Попробуем теперь свести представленные формы СКР в несколько групп, куда будут включены и черпаки, и канфары. В более или менее синхронных сериях такие группы различаются довольно неплохо (рис. 19). Первую составляют низкие (мелкие) канфары и округлобокие черпаки. Вторую – широкогорлые, относительно глубокие черпаки с косым устьем и канфары. Третью – высокие, массивные биконические черпаки. Особую группу составляют канфары типа Каменска Чука. Этот ряд нужно считать вариационной и более поздней линией развития обширного семейства округлобоких канфаров Балкан позднего бронзового века (рис. 16.8–9). Возможно, следует выделить и ещё одну, 4 группу. Это глубокие слабопрофилированные черпаки с раздутой нижней частью тулова, которые представлены в частности, в Ада-тепе (рис. 16.3). Близкие по форме сосуды (только, с косым устьем) известны на памятниках I фазы раннего железного века о. Фасос (Koukouli-Chrysanthaki 1982a: 135; abb.10/3-4; Papadopoulos 2001: fig.23).

Хронология. По сравнению с амфорами, СКР имеют более длинную, а главное – высокую хронологию. Значительную группу СКР образуют сосуды, происходящие из памятников, хронология которых в основном соответствует горизонту культур штампованной керамики (Равадиново, Сава, Марица-Пшеничево). Фактически, к этому горизонту принадлежит большая часть рассмотренной серии черпаков из Болгарии (кроме Ада-тепе и, возможно, Ямбола). Одним из признаков, поздней датировки, можно считать острый, конический выступ на ручке в профиль. На это прямо указывает контекст погр.44 могильника Черна, где был найден такой черпак. Кроме него, в погребении обнаружено ещё несколько сосудов и пара железных фибул с утолщениями на спинке. При любых возможных датировках, принятых для фибул такого типа (см. Kašuba 2006: abb.13), они (*resp.* черпак) явно моложе и слоя VIIb2 и горизонта Картал II. Но, вполне очевидно, что экземпляр из Черна входит в группу черпаков типа Сава. Тогда, такая хронология весьма вероятна и для типа в целом.

Таким образом, если говорить о типе-хронологической позиции СКР Картала внутри рассмотренной серии, то мы можем вывести за рамки обсуждения целый ряд памятников и отдельных находок. Прежде всего, это могильник Сборяново, хронология которого в целом, является более поздней. Это же относится и к памятникам Варненского округа (Сава, Голямо Делчево и др.). Хотя, в последнем случае, возможны некоторые оговорки. Судя по всему, период существования этих памятников настолько длительный, что в нём можно различать несколько хронологически последовательных фаз. Г. Тончева, которая объединила памятники Северо-Восточной Болгарии в горизонт Лонгоза (фазы I–III), полагает, что в целом этот период охватывает практически весь ранний и средний гальштат (Tončeva 1980: 121 ff.; tab.I). В таком случае, весьма вероятно, что отдельные группы керамики, в частности СКР, могли видоизменяться со временем. Черпаки с остроконечным коленом, скорее всего, образуют не самую раннюю группу подобной керамики. Такая, относительно поздняя дата, основывается на датировке погр.44 могильника Черна. В то же время, среди находок СКР в Сава-Конево есть и такие, которые по своему профилю очень близки ранней группе СКР, к которой я отношу сосуды из Трои и Картала (рис. 15.6).

Остаётся неясной позиция канфаров из Бабадага и Вэрэшти. Последний памятник обладает слабым фондом источников, хотя и включён Б. Хенселем в горизонт культур каннелированной керамики. Если это так, то, вероятно, на поселении есть слой, синхронный горизонту Картал II. Не всё ясно и с хронологией Ада-тепе. Однако, судя по некоторым материалам, здесь также имеется слой, сопоставимый по времени с горизонтом прочерченной керамики Нижнего Дуная.

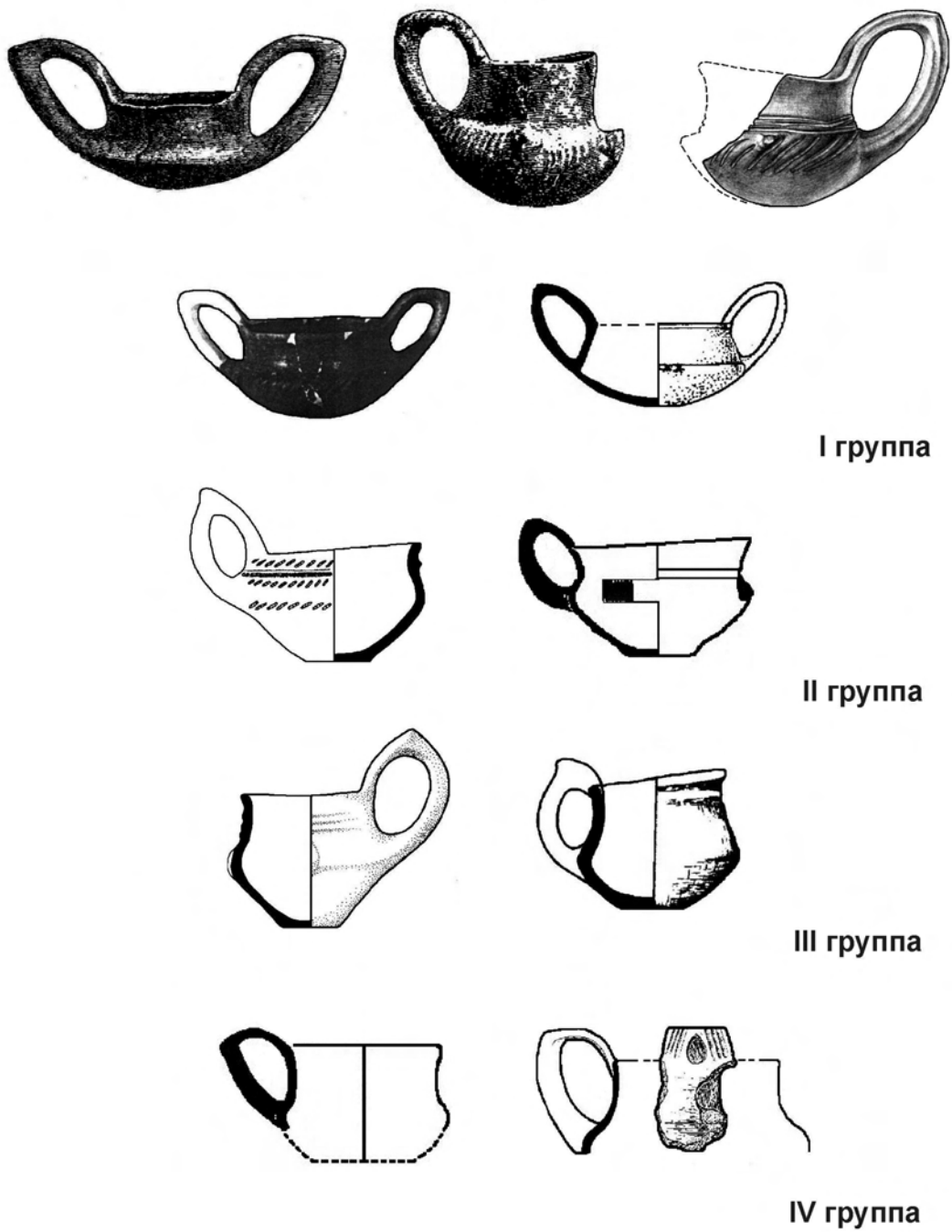

Рис. 19. Основные типы черпаков и канфаров с коленчатой ручкой.

В результате проведённой селекции синхронная Карталу II серия ограничивается следующими памятниками: Троя, Крумовград, могильники Турецкой Фракии и, вероятно, поселения Варненского округа типа Сава-Конево I (Лонгоза I). Сравнение по некоторым признакам (общие пропорции сосуда, профиль ручек, орнаментация) показывает довольно большое сходство между сериями СКР Трои и Картала (рис. 19). Причём, по морфологии ручек такое сходство будет максимальным. Обычно, это уплощённые, часто вообще плоские (ленточные) ручки. В верхней своей части («колено»), они имеют треугольную в плане форму. На плоской поверхности часто нанесён прочерченный орнамент. И последнее. Оригинальный тип двухчастных ручек помимо Трои (рис. 18.6), пока имеет аналогии только в Картале (рис. 13.1–2).

Итак, на городище Картал в слоях, соответствующих горизонту прочерченной керамики зафиксировано сочетание двух, довольно распространённых типов посуды, это амфоры и черпаки с коленчатой ручкой. Из тех памятников, материалы которых были мне доступны для ознакомления, сочетание этих двух типов отмечено только на поселении Ада-тепе и в Трое. Причём, если амфора из Ада-тепе представляет собой 3 тип, характерный, в том числе и для Картала, то черпаки демонстрируют явное отличие и могут составлять отдельный («южнофракийский») тип (рис. 16.1,4), силуэт которого, как мы выяснили, за исключением характерной ручки, имеет мало общего с черпаками (канфарами) типа Троя-Картал. Таким образом, остаётся лишь констатировать, что по двум указанным типам керамики наибольшее сходство можно видеть в сериях, происходящих из Трои и Картала. А проведённый обзор, позволяет думать, что на дальней периферии Балкан (а фактически, уже за пределами области) появился ещё один памятник, материальная культура которого, по ряду признаков обнаруживает известное сходство с культурой населения Трои периода VIIIb. На этом, собственно, можно было бы поставить точку. Но, некоторые обстоятельства, открывшиеся в ходе предыдущих размышлений позволяют развить данную тему, уже на более общем, интерпретационном уровне.

* * *

Говоря о наличии определённого сходства в материальной культуре (керамическом комплексе) между Троей и Карталом, я сознательно не уточнил, какой из горизонтов слоя VIIIb следует иметь в виду. Хотя, как будто бы вполне очевидно, что обе формы – черпаки и амфоры – указывают на слой VIIIb2. И, в этом же горизонте, не ранее, зафиксирована вся «Busckelkeramik», и керамика, орнаментированная в манере, типичной для Бабадага²³. Однако, если мы теперь отвлечёмся от балкано-анатолийских коллизий и перенесёмся с этим фактом в историко-географический ландшафт, окружавший городище Картал периода раннего гальштата, то здешняя, региональная ситуация может обрести новые акценты культурно-хронологического плана.

Если параллели между Троей и Карталом корректны, то это означает, что горизонт Картал II через синхронизацию со слоем Троя VIIIb2 синхронен и Бабадагу I. Но, керамический комплекс Картала отличается от коллекции последнего по нали-

²³ Судя по доступным мне материалам из Трои, получается, что лишь однажды на черпаке (канфаре) с коленчатой ручкой отмечена орнаментация типа Бабадаг I.

чию амфор и черпаков с коленчатой ручкой. А, возможно, самым главным признаком такого отличия будет отсутствие в Картале культурного маркера Бабадага – керамики с концентрическими окружностями и касательными к ним. Репрезентативность выборки из этих двух памятников вполне сопоставима, и является достаточной для того, чтобы считать эти отличия не случайными. Попытаемся проанализировать ситуацию поэтапно, фиксируя каждый из этих этапов как логически последовательный вывод.

Исходная посылка формулируется следующим образом. В Картале обитала группа населения, материальная культура которой была отлична от той популяционной группы, которая являлась носителем традиций культуры Бабадаг. Тогда, феномен Картала можно объяснить, исходя из двух предположений. Первое, и как будто бы самое очевидное, гласит о том, что горизонт с прочерченной керамикой в Картале (Картал II), хронологически предшествовал культуре Бабадаг I. Второе предположение исходит из крайнего культурного консерватизма населения Картала, жёстко пресекавшего всякие заимствования извне. В этом случае, можно допустить, что Картал II и Бабадаг I – явления синхронные. Вторая гипотеза выглядит не слишком убедительно. Во-первых, ареал культуры Бабадаг фактически граничит с хозяйственно-экономической зоной городища Картал. Их разделяет только русло реки Дунай. Во-вторых, некоторые орнаментальные мотивы, в частности концентрические кружки из репертуара группы Винэтори, синхронной Бабадагу, распространяются в этот период очень широко. Они известны на керамике из белозерских и чернолесских памятников, в Гордеевском могильнике и, собственно, в Картале, хотя и в единичных случаях. В-третьих, население Картала весьма охотно пользуется в этот же период вещами, характерными для других культур, в частности, Белозерской (бронзовые ножи), а в белозерских погребениях есть амфоры аналогичные тем, которые представлены в Картале. В-четвёртых, не исключено, что типично бабадагская керамика есть на акрополе городища, который отделён от ближайшего раскопа на территории предместья расстоянием в 20 метров (рис. 1)²⁴.

Таким образом, пока мы останавливаемся на первом предположении, согласно которому отсутствие в керамическом комплексе Картала керамики с окружностями и касательными к ним (Бабадаг I), означает, что соответствующий горизонт Картала более ранний, чем горизонт Бабадаг I и, следовательно, может быть более ранним, чем Троя VIIIb2. Развивая последний тезис, необходимо привести в хронологическое соответствие те параллели в керамике Трои и Картала, о которых идёт речь в настоящей работе.

По результатам раскопок К. Блегена, был сделан вывод о хронологически последовательном появлении в Трое, вначале кухонной керамики с валиковой орнаментацией («Barbarischen Waren», «Handmade Burnished Ware») – Троя VIIIb1; затем «Buckelkeramik» («Knobbed Ware») – Троя VIIIb2. В основе этого вывода, помимо стратиграфии Трои, лежали наблюдения за появлением грубой лепной керамики в материковой Греции вплоть до Спарты включительно (Rutter 1975; French, Rutter 1977; Catling & Catling 1981; и др.). Эта керамика появляется синхронно на многих памятниках в слоях LNIIIb2-LNIIIc, но нигде (кроме Трои), её не сопровождают находки «Buckelkeramik».

²⁴ Несмотря на то, что материалы из раскопок акрополя городища не опубликованы, у меня есть некоторые основания предполагать, что там присутствует керамика, типичная для горизонта Бабадаг I.

Если проблема появления двух типов керамики в Трое решается всё-таки за счёт миграции, то тогда, необходимо определиться с исходным районом такой миграции²⁵. Возможно, впрочем, что таких районов было несколько. Предположим, что и носители валиковой керамики, и обладатели «Buckelkeramik» пришли из одной, более или менее ограниченной области. Тогда, если следовать К. Блегену, очевидно, что исход первых случился ещё до того, как зародился феномен оригинальной столовой керамики, украшенной коническими выступами, каннелюрами и резными линиями эпохи раннего гальштата. Причём, интервал, в котором произошло формирование этого стиля (=культур прочерченного гальштата) определяется через хронологию Трои довольно точно. Это будет период Трои VIIIb1. То есть, первая волна мигрантов (носители валиковой керамики) ушла, скажем, с Нижнего Дуная и достигла Трои накануне, или в тот период, когда вторая только формируется, вырабатывая свои стандарты (в т.ч. керамический комплекс) и готовится последовать за своими предшественниками. Но, в таком случае, преемственность между этими двумя группами населения будет лишь территориально-хронологической, а отнюдь не культурно-генетической. Это может серьёзно ослабить энергию, с которой сегодня некоторые исследователи выводят культуры прочерченного гальштата (т.н. горизонт «пре-Бабадаг») по сути уже в эпоху бронзы – XIII в. до Р.Х. Впрочем, если вслед за Я. Боузекком полагать, что прототипы валиковой керамики в Греции периода LHIIIС следует искать в западной, северо-западной частях Балкан или даже в Италии (Bouzek 1985: 185), то тогда действительно возможно, что культуры валиковой керамики были синхронны культурам прочерченного гальштата, однако, их исходный район находился вне зоны влияния стиля «пре-Бабадаг»²⁶.

В массовом распространении грубой кухонной керамики с валиковой орнаментацией на юге Балкан есть одна особенность, которая требует объяснения. Керамические комплексы культур поздней бронзы Карпато-Понтийского ареала образованы двумя компонентами – кухонной и столовой посудой. Это одинаково справедливо и для области культуры Ноа, и для культуры Кослоджени и для Сабатиновки. Причём, в каждой из них, среди столовой посуды есть довольно яркие типы, которые можно считать культурными маркерами (напр. двуручные чаши с кнопками для культуры Ноа). Если предполагать, что появление валиковой керамики на юге Балкан – результат трансляция керамического комплекса из некой культурной области, то возникает следующий вопрос. Почему состоялась передача только кухонной керамики и где в таком случае экземпляры столовой посуды, характерной для этой, неизвестной пока исходной области?

Объяснение такому парадоксу есть, причём, не одно. Первое заключается в том, что соответствующую группу керамики попросту не заметили, или, точнее не смогли идентифицировать. Вряд ли такое объяснение имеет универсальный характер и его следует распространять на все памятники Эгейского бассейна. Однако, преце-

²⁵ Для того, чтобы не перегружать работу, я не останавливаюсь подробно на гипотезе Д. Смолла и некоторых других исследователей, объяснявших распространение Handmade Burnished Ware концепцией «экономического стресса», в котором пребывали сообщества позднемикенской Греции в период LHIIIВ- IIIС (Small 1990). Замечу только, что эта теория не кажется мне убедительной.

²⁶ В таком случае, тщательно подобранные параллели кухонной керамике (Barbarische Ware) в культуре Кослоджен (Korpenhöfer 1997: 336) не слишком убедительны, поскольку, как известно, позднейшая фаза этой культуры (Радовану) уже отмечена печатью прочерченного стиля.

дент всё же состоялся. На поселении Кораку в области Коринфа наряду с валиковой керамикой (группа I), Дж. Руттер выделил и ещё несколько групп, две из которых (- II и IV), по его мнению, имеют аналогии в Трое VIIb2 и Бабадаге I (Rutter 1975). А. Ласло обратил внимание на то, что лепная керамика группы II в стилевом отношении очень похожа на столовую керамику горизонта «пре-Бабадаг» и, в частности, на керамику группы Тэмзоань. В тоже время, на керамике из Кораку нет орнамента в виде т.н. «тангенсов» – окружностей и касательных к ним (Laszlo 1997: 360).

Другое, весьма интересное объяснение этому факту даёт так называемый «эффект Версаля». Действие этого эффекта заключается в том, что более высокая материальная культура местного населения в конечном пункте миграции энергично адаптируется пришельцами из менее развитых в цивилизационном отношении регионов. И тогда, грубая лепная керамика могла использоваться в каких-то ограниченных хозяйственных целях, а функции столовой керамики выполняла местная, более качественная продукция. Если приток эмигрантов со временем возрастал, то среди них возникала потребность в акцентированной самоидентификации среди местного населения. А, значит, могло возобновиться и производство столовой керамики по стандартам исходного культурного ареала, (Guzovska et al., 2002: 249). Первая волна мигрантов, оставившая после себя валиковую керамику, на самом деле могла быть и носителем традиции прочерченной столовой керамики. Однако, пришельцы расселились на слишком большой территории и в дальнейшем, их анклавов оказались в изоляции, не получая подкрепления в виде новых групп мигрантов. В Трое ситуация могла быть принципиально другой. И, тогда, появление столовой керамики, в том числе и типа Бабадаг I, как раз и сигнализирует о том, что численность мигрантов ко времени Трои VIIb2 выросла настолько, что могла вызвать желание позиционировать себя как доминирующую группу населения.

Итак, не исключено, что положение дел в материковой Греции ставит под некоторое сомнение идею строго последовательного появления в Трое двух групп варварской керамики, и даёт повод рассматривать возможность их параллельного, или параллельно-последовательного распространения. Это, впрочем, анализ внутренней ситуации в Трое с привлечением источников внешнего фона. Однако, и собственно троянские материалы дают определённые основания для размышлений на эту тему. Эти фактические основания были замечены давно. Но, до поры до времени, они не слишком противоречили общей схеме троянской истории. Между тем, всякая схема на каком-то этапе исследований становится слишком схематичной и возникает необходимость в её детализации. Отдельные звенья этой схемы, которые ранее казались слишком частными, теперь приобретают более весомое значение. Так, было давно известно, что слои VIIb1 и VIIb2 в раскопах К. Блегена не слишком отчётливы, площади с материалами этих слоев были невелики, и американский исследователь не везде смог отделить их друг от друга (Hänsel 1976: 231). На многослойных памятниках типа телль с вялотекущей жизнедеятельностью, которую в формализованном виде можно определить как постепенную трансформацию культурных стандартов, возникновение каждого нового горизонта обитания действительно можно представить в виде более или менее широкой горизонтальной полосы, фиксируемой на стратиграфических разрезах. Однако, если появление нового культурного горизонта связано с внешним фактором, фактором-носителем совершенно иных культурных стандартов, появление которого, к тому же, могло сопровождаться выраженной агрессией, то в таком случае, процесс формирования нового культурного слоя мог

иметь нетрадиционный, горизонтально-вертикальный характер. Новая архитектура, новое восприятие ландшафта и понимание организации жизненного пространства, на практике могли выражаться в глубоких вторжениях в более ранние слои (ямы, рвы, углубленные помещения и т.д.). Установив преимущественное, (но не тотальное!) соответствие определённой группы керамики определённому слою, в дальнейшем может произойти методическая инверсия. Керамика сама по себе становится основой для датировки того или иного слоя или объекта. Возможно, на каком-то этапе исследования, для Карла Блегена уже сам факт наличия какого-то числа варварской посуды (в данном случае, «Buckelkeramik»), автоматически определял относительную дату того или иного контекста – конкретного объекта или ограниченного участка культурного слоя. А, между тем, есть некоторые основания полагать, что в ряде случаев «Buckelkeramik» могла соответствовать не только слою VIIIb2, но и предыдущему – VIIIb1 (Guzovska et al. 2002: 235). Насколько эти наблюдения очевидны, покажут дальнейшие исследования в Трое, перспективность которых отчётливо обозначилась после фактического открытия Нижнего города, примыкающего к Гиссарлыку с юга. Однако, то, что ряд керамических форм, характерных для нижнедунайского ареала определённо появляется уже в слое VIIIb1, этот факт был отмечен довольно давно (Hänsel 1976: 231)²⁷.

Похоже на то, что, главным элементом, демонстрирующим абсолютное сходство керамического комплекса Троя VIIIb2 с керамикой Бабадаг I, является орнаментальная композиция в виде концентрических окружностей и касательных к ним (т.н. «тангенсы»). Сходства по прочим признакам, не столь очевидны, а иногда они указывают скорее на отличия между двумя керамическими комплексами. Так, канфары из Трои очень низкие и имеют непропорционально большие ручки, в т.ч. и коленчатые. Аналогичные сосуды из Бабадага обладают более гармоничным, расчленённым профилем и имеют глубокое вместилище. В целом, замечает Б. Хенсель, подобная пропорциональность является характерным признаком керамики Бабадаг, тогда как троянская керамика имеет очень много резкого, акцентированного в своей профилировке (Hänsel 1976: 232). Очевидны отличия и в наборах керамических форм. Об амфорах и черпаках (канфарах) с коленчатой ручкой сказано достаточно. Кроме этого, в Трое совершенно отсутствуют миски с загнутым внутрь краем, в том числе, орнаментированным каннелюрами. Для Бабадага и культур прочерченного гальштага этот тип является одним из ведущих. В пропорциях троянской керамики Б.Хенсель видит некую гибридность, которая делает её похожей на керамику сразу нескольких групп Восточных Балкан. Если же брать конкретные признаки – высокое «распахнутое» горло, подчёркнутая, резко выделенная плечевая зона, ручки черпаков (высокие коленчатые, уплощённые в верхней части, т.н. «седловидные» ручки и ручки, орнаментированные каннелюрами [Blegen 1958:, 283/5-6, 8-11, 13]) – то они, по мнению Б. Хенселя, позволяют связывать троянскую керамику особенно тесно с болгарской прибрежной группой, местонахождениями Сава и Голямо Делчево, а также с группой Чаталка в бассейне рр.Тунджа и Марица (Hänsel 1976: 233; taf.29). Однако, мне кажется, что в данном случае, синхронизация между болгарскими группами и Троей будет не слишком точной. Исключая группу Чаталка, остальные памят-

²⁷ Б. Хенсель неоднократно, хотя и довольно осторожно, указывает на такую возможность. Он приводит ряд параллелей, которые могут свидетельствовать о том, что начало Трои VIIIb2 следует установить в такой точке, когда традиции поздней бронзы Балкан ещё не угасли (Hänsel 1976: 232).

ники, всё же, датируются более поздним временем. Поэтому, некоторые из признаков, указанные Б. Хенселем для троянской керамики я предлагаю перенести на материалы Картала. Мы найдём здесь и вогнутое горло крупных сосудов типа амфор, и достаточно хорошо (хотя, быть может не так резко) выраженные плечи у различных форм, и «седловидные» ручки (рис. 5.3), не говоря уже про коленчатые. Наконец, в Картале известны ручки с профилем, близким треугольному (двухчастные [рис.13.1–2]), которые характерны и для Трои, и которые нигде больше (мне, во всяком случае) не встречались.

Все эти доводы, по-прежнему, призваны подтвердить наличие определённых параллелей в керамическом комплексе Трои с одной стороны, и Картала, с другой. Тогда, полагая, что Картал II является памятником, соответствующим горизонту прочерченного гальштата, предшествующим времени образования культуры Бабадаг I, получается, что его хронология в основном, может быть синхронной слою Троя VIIb1.

Возможно, своеобразие керамического комплекса Картал II настойчиво сигнализирует о наличии в свите культур прочерченного гальштата Карпато-Понтийской области отдельной группы, аккумуляировавшей в себе едва ли не все черты этого горизонта. А, возможно, оригинальность Картала – мнимая, и вызвана всего лишь недостаточной изученностью большинства памятников Румынии и Молдавии²⁸. Поэтому, я пока воздержусь от приглашений на торжества по случаю образования новой культурной группы и официального выдвижения такой кандидатуры. Пока что, к заявленным в самом начале статьи особенностям раннегальштатского слоя Картала, добавлю ещё некоторые. Вначале, речь пойдёт о некоторых особенностях, связывающих этот горизонт Картала с более ранними культурами, надёжно датированными поздним бронзовым веком. Их немного. В коллекции столовой керамики, это фрагменты сосудов, с темной (почти черной) лощёной поверхностью и резным орнаментом, заполненным яркой белой пастой. В орнаментальном наборе присутствует один, совершенно оригинальный мотив – прочерченная волюта (рис. 20). Прямых аналогий известно мало и, что совсем плохо, они происходят из неясного контекста. Если брать мотив в целом, то наиболее близкое сходство можно отыскать в материалах поселения Гырбовац. Здесь среди керамики культуры Ноа-Кослоджень присутствует ряд фрагментов с довольно сложными орнаментальными композициями, абсолютно нехарактерными для этой культуры. Элементами этих композиций являются в частности и волюты. А. Флореску считает их наследием культуры Тей (Florescu 1991: 72; fig.64/2,6). Ещё один близкий мотив удалось отыскать в совершенно противоположной части Балкан, в нижнем течении р.Тунджа, где он присутствует на керамике эпохи поздней бронзы, фаза Асеновец по Я. Лихардусу (Lichardus et al., 2002: abb.1)²⁹. Среди коллекции кухонной керамики Картала есть формы, вполне привычные для набора такой посуды из ареала Ноа-Сабатиновка. Это слабопрофи-

²⁸ Хотя, как справедливо заметил А.А. Романчук, после того, как памятники прочерченного гальштата получили статус самостоятельного культурного феномена, прошло больше 30 лет. И, за это время, фонд источников по этой археологической группе вырос весьма незначительно (Романчук 2008). Однако, автор имеет в виду новые памятники. Возможно, что скрытым потенциалом обладают уже известные местонахождения, раскопки которых (за исключением Бабадага) носили крайне ограниченный характер.

²⁹ Эта аналогия менее убедительная, чем предыдущая.

Рис. 20. Фрагмент керамики из Картала (помещение 6, горизонт Картал II).

лированные горшки с заглаженной поверхностью жёлто-коричневых и оранжевых оттенков, с горизонтальными гладкими налепными валиками под венчиком. Иногда, эти валики несомкнутые, а их окончания опущены вниз по тулову (рис. 3.2, 4).

Обозначив, таким образом, дополнительные признаки, которые могут указывать на элементы, составляющие культурно-генетический фундамент слоя Картал II, я перехожу теперь к отдельным проявлениям более поздней культурной традиции, которые, судя по всему, также присутствуют в этом слое. Следующий повод для напряжённых размышлений над судьбами населения Восточных Балкан в начале раннего железного века даёт нам керамика, украшенная штампованным орнаментом.

Как уже отмечалось, в слоях прочерченного гальштата городища Картал найдены единичные фрагменты столовой керамики, украшенные штампом. Их фиксация в процессе раскопок и последующая обработка, особых поводов для волнений, как будто бы не давала. Керамики было мало, и она отсутствовала в надёжных, за-

крытых комплексах³⁰. Интерпретация этой мини-коллекции, строилась на выводе Б. Хенселя о хронологически последовательном существовании вначале резной, а позднее штампованной техники орнаментации. То есть, предполагалось, что эти отдельные черепки фиксируют самое начало внедрения штампованного орнамента у населения городища Картал, которое, едва начав использовать эту технику, по каким-то причинам покинуло поселение. Однако, сегодня теоретическая основа такого объяснения уже не выглядит столь бесспорной. Поводом для её корректировки послужила цепь событий. И одним из звеньев этой цепи стали материалы из Трои, точнее, их переосмысление. И, мы вновь покидаем Нижний Дунай и возвращаемся к берегам Дарданелл.

В Трое VIIb2 вместе с находками «Buckelkeramik» известны и немногочисленные фрагменты лепной керамики, украшенные штампованным орнаментом. Впрочем, этот факт отнюдь не является достоянием новейших исследований. Действительно, фрагменты лепной керамики со штампованной орнаментацией в слоях Гиссарлыка попадались уже Г. Шлиману и В. Дёрпфельду (Schmidt 1902: nr.3620). Их наличие отмечал и К. Блеген (Blegen et al. 1958: pl.282/10-12). Однако, до открытия целой свиты культур штампованной керамики на Балканах, присутствие этих фрагментов в Трое оставалось на уровне констатации малопонятного, но не слишком важного явления. На сегодняшний день, элементы штампа на лепной керамике из Трои VIIb могут внести существенные поправки в хронологию культур Юго-Восточной Европы конца II тыс. до Р.Х.³¹ Причём, для Балканского п-ова, включая низовья Дуная, эти поправки стали бы весьма серьёзными. Если считать, что керамика со штампованным орнаментом появляется уже в слое VIIb2, то совершенно очевидно (по крайней мере для тех, кто считает появление «Buckelkeramik» в Трое результатом миграции), что горизонт культур штампованной керамики Балкан может переместиться из X в. до Р.Х., если и не в XII в., то, во всяком случае в XI в. до Р.Х..

Когда в 1974 г. Б. Хенсель завершал свой фундаментальный труд, в котором собственно и обозначил балканский горизонт штампованной керамики, было уже ясно, что интерпретация этой керамики в слое VIIb2 должна строиться с учётом двух обстоятельств. Первое, это длительность самой фазы Троя VIIb2. Второе, относительная хронология культур резной и штампованной керамики балканского (нижнедунайского) региона. Внезапное появление варварской керамики в Трое оставляло место лишь для одного из возможных объяснений этому феномену – миграция. Б. Хенсель неоднократно замечает, что, несмотря на множество сходных черт, которые объединяют троянскую керамику сразу с несколькими культурными группами балкано-дунайского района, население Трои этого периода, вероятно, образовывало некую оригинальную (гомогенную) группу (Hänsel 1976: 234). И, тем не менее, он

³⁰ Два фрагмента от 1 сосуда украшены композицией типичной для Бабадага II (рис. 3.5–6). Ещё один фрагмент, орнаментирован зубчатым штампом в стиле Козия-Бабадаг II. Наконец, есть и целый сосуд (чаша) совершенно непонятного культурного облика, но, с поясом такого же зубчатого штампа. Две находки, в том числе и чаша, приурочены к конкретным комплексам, однако эти комплексы, являются в значительной мере условными, поскольку представляют собой скопления ям разных эпох, перерезавших друг друга.

³¹ Д. Коппенхёфер кое-где пишет о шнуровом орнаменте (Korpenhöfer 1997: 320). Однако, это, конечно же зубчатый штамп, применение которого отмечают практически все исследователи (Becks 2002: 49). Да и сам Д. Коппенхёфер дальше уже говорит о фрагментах керамики именно со штампованной орнаментацией (Korpenhöfer 1997: 344)

«растянул» хронологию Трои VIIb2 таким образом, чтобы с одной стороны она соответствовала горизонту прочерченной, а с другой, хотя бы частично – хронологии культур штампованной керамики восточной половины Балканского полуострова. Б. Хенсель отмечает, что, согласно имеющимся материалам, слой VIIb2 начинается ещё на стадии существования горизонта Кослоджень-Черковна, полностью переживает фазу прочерченной керамики и завершается где-то внутри интервала, отведённого для культур классической штампованной керамики (Hänsel 1976: 234). Таким образом, этап Троя VIIb2 у Б. Хенселя оказался слишком длительным. При этом, немецкий исследователь, объясняя появление керамики со штампом, вынужден был констатировать наличие на протяжении всего этого отрезка постоянных контактов между Троей и балканскими культурами штампованной керамики. Период в 200, или даже чуть больше лет, который предназначался для Трои VIIb2, выглядел совершенно невероятным. И, в работе 1982 г. Б. Хенсель внёс определённые коррективы в свою схему. Были убраны «хвосты» из XII и X вв., и фаза VIIb2 осталась в рамках XI в. до Р.Х. (Hänsel 1982: 16–17). Причём, было очевидно, что X век полностью исключать нельзя, поскольку сам Б. Хенсель и определил его как начальную фазу для культур штампованной керамики Балкан. Фактически, такая двусмысленная ситуация, уже забронировала место в XI в. до Р.Х. для горизонта штампованной керамики.

Однако, подозреваю, что это не предел для понижения даты этого горизонта. И основания для таких подозрений дали недавние археологические раскопки в Северной Греции. Точнее не результаты этих раскопок, а возможная их интерпретация (Wardle et al. 2007).

Итак, экспедиция, работающая на холме Ассирос, смогла зафиксировать весьма любопытную стратиграфическую сопряжённость между смежными горизонтами обитания и конкретным археологическим материалом. На полу одного из помещений была найдена фрагментированная расписная амфора раннепротогеометрического (EPG) стиля. Исключительной удачей следует считать наличие в культурном слое этих горизонтов деревянных столбов, что позволило получить 4 образца для дендрохронологического анализа. Опуская процедурные моменты, остановимся на выводах, которые имеют (или могут иметь) отнюдь не локальное значение.

Первое. *Terminus ante quem* для протогеометрического периода определяет дендродата 1070 г. Его начало устанавливается на полстолетия раньше (ок.1120 г.)³². Соответственно 1120 г. – *terminus ante quem* для субмикенского периода, на который отводится примерно 20 лет и таким образом, рубеж между периодами ЛНПС и SM устанавливается ок. 1140 г.

Второе. Троя VIIb2 отныне не может соответствовать периоду ЛНПС, поскольку керамикой этого стиля, обнаруженной в этом слое можно пренебречь. В итоге, Троя VIIb2 синхронна субмикенскому периоду, VIIb1 – позднеэладскому ПС, а горизонт VIIb3 – раннепротогеометрическому (EPG).

Третье. Слои Троя VIIb2 и VIIb3 соответствуют хронологическому интервалу в 50 лет. При этом, финал Трои VIIb3, т.е., догреческого города, устанавливается около 1100 г. до Р.Х.

Эти результаты, и, в частности, последний вывод, безоговорочно передвигают начало использования техники штампа, как минимум, в XII в., поскольку дата 1100 г. фактически даёт *terminus ante quem* горизонта штампованной керамики Балкан.

³² Почему? Потому что, по мнению авторов, именно 50 лет (но никак не 30 или 70), требовалось для того, чтобы этот стиль возник и распространился на большой территории (Wardle, et al. 2007: 495).

Размышляя над итогами цитируемой работы, можно отметить одну, весьма полезную тенденцию, которая, на первый взгляд, звучит парадоксально. Авторы выразили её следующим образом. С одной стороны, произошло повышение хронологии памятников раннего железного века Юго-Восточной Европы относительно микенской хронологии, а с другой, она понизилась по сравнению с общепринятыми конвенциональными датами (Wardle et al. 2007: 496). В чём же полезность данного наблюдения? Это наглядная демонстрация того, что очень часто период существования тех или иных культур, или культурных групп поздней бронзы-раннего железа в Юго-Восточной Европе определяется с запасом. Этот запас гарантируют широкие хронологические рамки тех или иных индикаторов. Причём, часто такие группы представляют собой довольно невыразительные, отрывочные сегменты общего культурного пространства, а их потенциал, в археологическом выражении выглядит более чем скромно. Но, поскольку конвенциональная методика не признаёт хиатусов и требует неперенной стыковки с предшествующими и последующими культурными образованиями, то, в итоге, хронология таких групп выглядела чрезмерно растянутой. Метод абсолютного (календарного) датирования, вероятно, позволит определить реальные хронологические рамки существования конкретного памятника, культуры, культурной провинции. И эта, реальная хронология, наверное, будет намного короче нынешней относительной³³.

Однако, речь должна идти лишь о методически важной тенденции. Я бы не стал, к примеру, абсолютизировать тот временной промежуток, который отводится для Трои VIIb2-b3 (Wardle et al. 2007: 482; fig.7). Довольно рискованно полагать, что период накопления метрового (или даже больше) культурного слоя занял всего 40 лет.

Авторы считают, что «Buckelkeramik», а, следовательно, и слой VIIb2 – постмикенское явление. Правомерность такого утверждения целиком зависит от наличия (или отсутствия) в слое VIIb2 микенской керамики. Поскольку, общеизвестно, что такая керамика (ЛНШС) в искомым слоях есть, авторы постарались минимизировать её значение, и сделали это следующим образом. Во-первых, по мысли авторов ничтожность микенской керамики должна подчеркнуть пренебрежительная стилистика: «...only dozen or so Mycenaean or Mycenaean style sherds...». Во-вторых, эта небольшая коллекция – остаточное явление, которое даёт нам всего лишь *t.p. quiet* для слоя VIIb2 (Wardle et al. 2007: 485, anm.25).

Если подходить к этому вопросу с формальной точки зрения, то можно заметить, что черепков этих не дюжина, а ровно в два раза больше (Mountjoy 1999: 333). Но, не это главное. Отсутствие в слое Троя VIIb2 полноценной коллекции микенской посуды совершенно необязательно должно означать, что на это время приходится смена стилей – исчезновение собственно микенской, и появление субмикенской керамики. Это означает лишь то, что соответствующая керамика перестала поступать в Трою. И, если мы видим в населении периода VIIb2 агрессивных пришельцев, появление которых, на какое-то время исключило Трою из системы торгово-транс-

³³ Горизонтальная стратиграфия участка «Северо-Восточный» поселения Каргал с материалами II слоя, фрагменты одних и тех же сосудов, обнаруженные в разных комплексах этого горизонта, два уровня обитания в одном жилище, всё это позволяет утверждать, что перед нами блок жилых построек (квартал), существовавших синхронно и, по-видимому, непродолжительное время – полстолетия, или немногим больше. Вертикальная стратиграфия на участке интенсивного обитания, близкого к акрополю (уч. «Центральный»), показывает, что мощность слоя, соответствующего периоду раннего гальштата, не превышает 20-30 см.

портных коммуникаций Эгейского бассейна, то отсутствие в городе импортной продукции, или той, которая изготавливалась на месте в подражание импортной, вполне объяснимо³⁴. Тем более, что на многих поселениях Северной Эгеиды, в частности на телях долины р. Аксиос (Вардар) производство керамики микенского стиля продолжалось (Wardle et al. 2007: 486). Не следует забывать и о том, что в слое VIIb2, в этой малочисленной группе микенской посуды представлена керамика двух стилевых групп – LHIIIC Middle и LHIIIC Late (Mountjoy 1999: 333).

Наконец, последнее обстоятельство, которое возвращает нас к находке амфоры в Ассиресе, презентация которой, по-видимому, рассчитана на громкий резонанс. Дело в том, что фрагменты амфоры стратиграфически отложились в слое не столь безупречно, как того хотелось бы, если претендовать на глобальный пересмотр хронологии Эгейского бассейна поздней бронзы – раннего железа. Начало фазы 2, к которой относится помещение, под полом которого были обнаружены фрагменты амфоры, датируется 1070 г. Однако, оказывается, что некоторые фрагменты этой же амфоры зафиксированы выше пола помещения фазы 2. Авторы объясняют это так. При строительстве помещения, некоторые фрагменты были «подняты» из слоя фазы 3 и оказались, таким образом, в более позднем горизонте (Wardle et al. 2007: 494; анн.68). Однако, с таким же успехом можно утверждать и обратное, причём, логика рассуждений будет точно такая же – фрагменты амфоры из слоя фазы 3, могли попасть туда в результате какой-то локальной строительной деятельности обитателей помещения периода фазы 2. В связи с этим, довольно красноречиво выглядит расположение пифоса из помещения 14. Он находился на одном и том же месте и для фазы 2 и для фазы 3. И совершенно неясно, в какую же из этих фаз он был врыт в пол помещения 14³⁵.

Авторы отдавали себе отчёт в том, что необходимо обосновать предельную корректность отобранных для анализа брёвен. Нужно доказать, что все они относились именно к той строительной фазе, с которой связывается находка амфоры. Это, как будто бы, сделано, однако, в доказательной базе, к сожалению, слишком много риторики (Wardle et al. 2007: 494). Весьма ценно, что в этом же сборнике помещена другая статья, и из её содержания мы узнаём о некоторых нюансах, которые до определённой степени смягчают категоричность приведённых выше утверждений. Прежде всего, планировка посёлка, включая фундаменты стен помещений, не менялась, по меньшей мере, со второй пол. XIV в. до Р.Х. (фаза 9 [Wardle & Wardle 2007: 463, 465]). В таких условиях, да ещё и при хронологически очень коротких горизонтах обитания – несколько десятилетий – вероятность использования старых брёвен довольно высока. Авторы дезавуируют такую погрешность указанием на то, что все 4 образца вряд ли могли относиться к более раннему времени. Кроме того, полагают они, поскольку поселения фазы 6 и 5 были полностью уничтожены пожаром, то сгорело и всё дерево (Wardle et al. 2007: 494). Однако, остаются ещё 2 горизонта (фазы

³⁴ Фактически, я повторяю вывод, к которому пришёл в своё время Б. Хенсель. Отсутствие импорта в Трое VIIb2, он объяснял скромными размерами поселения, его явным провинциальным статусом и нарушением торговых коммуникаций, хорошо отлаженных в более раннее время (Hänsel 1976: 235).

³⁵ В публикации, кажется, имеет место некоторая путаница в иллюстрациях и легендах к ним. Как следует из подписи под фотографией на стр.492 (pl. 1), перед нами – помещение 13 фазы 2 с деревянным столбом *in situ*. Однако, если сравнить эту фотографию с рисунком на стр.488 (fig.4), то станет достаточно ясно, что это не помещение 13, а помещение 14. На рис.1 (р.483) перепутаны подписи под позициями fig.1/5 и fig.1/6.

4 и 3), которые непосредственно примыкают к горизонту 2. Но, более всего настораживает другое. В аналогичной ситуации, для горизонта фазы 6, авторы допускают, что в конструкции помещения 20 (3 образца) могли быть использованы бревна из горизонта 7 и, даже 8 (Wardle et al. 2007: 467). В чем причина такой снисходительности в данном случае? Оказывается, калиброванная дата для фазы 6 не соответствует внутренней периодизации самого памятника, а керамика в этом слое, при такой дате, не соответствует «своему» времени.

Если подвести предварительный итог предыдущего обсуждения, то, очевидно, что поводов для восторга, (равно, как и для паники) пока нет, и за горизонтом Троя VIIb2 по-прежнему нужно резервировать какую-то часть этапа LHIIIC, причём по старой хронологической схеме.

Теперь, когда горизонт Бабадаг I предлагается полностью синхронизировать с Троей VIIb2 и VIIb3, крайне желательно было бы ответить на вопрос, откуда в указанные слои Трои попала керамика со штампованным орнаментом? Исходя из предложенной хронологии, ответ может быть таким. Откуда угодно, только не из ареала культуры Бабадаг, во-первых, а, во-вторых, фаза Бабадаг II, для которой характерна штампованная керамика, должна датироваться позже, чем та, неизвестная пока группа со штампованной керамикой, которая наделила этой продукцией население Трои последних двух догреческих периодов.

Модель, согласно которой штампованная орнаментация сменяет резную, а значит, является более поздней, похоже, действительно нуждается в некоторой корректировке. К примеру, для Южной Болгарии установлено, что техника штампа использовалась параллельно с резной орнаментацией (Shalганова, Gotzev 1995: 334). Вряд ли в данном случае можно говорить о полной синхронности. Речь идёт о понижении общей даты горизонта штампованной керамики. Причём, эта тенденция фиксируется пока лишь для некоторых областей. Вероятно, одним из опорных памятников для развития подобной тенденции будет поселение на горе Алада в Восточных Родопах. Интереснейший керамический комплекс этого памятника демонстрирует удивительное смешение орнаментальных стилей и техники орнаментации (Лещаков 1990). Своеобразие керамического комплекса из Алада настолько очевидно, что, возможно, речь должна идти об отдельной культурной группе, что собственно и следует из работы И.Чиборры, в которой это поселение наделено статусом такой группы – фаза Алада (Czyborra 2005: 109ff). Датировка памятника XIV– XII вв. (Лещаков 1990: 16), или XIII–XI вв. до Р.Х. (Czyborra 2005: 115). В рамках относительной хронологии И. Чиборра помещает ступень Алада I в завершающую фазу позднего бронзового века и переход к раннему железному. При этом, она отмечает, что появление первых простейших мотивов штампованного орнамента относится к самому концу этой ступени (Czyborra 2005: 115). Это концентрические окружности с касательными, выполненными зубчатым штампом. Однако, этот действительно важный факт, не столь очевиден, как кажется на первый взгляд. В работе И.Чиборры приведён орнаментальный мотив, в котором действительно заметно использование зубчатого штампа (см. Czyborra 2005: abb. 59). Однако, на многочисленных иллюстрациях, которые сопровождают работу К. Лещакова, этот мотив отсутствует. Точнее, он встречается один-единственный раз на сосуде, как элемент весьма сложной орнаментальной композиции (см. Лещаков 1990: обр. 4). В таком качестве этот мотив не может претендовать на роль самостоятельного и ведущего, каковым он является для керамики культур «штампованного» гальштата. И. Чиборра считает, что мотивы

орнамента в виде треугольников, сгруппированных в линии и окружности, нанесены штампом. Однако, К. Лешаков пишет о вырезанных, или, буквально выдолбленных («издълбани») треугольниках (Лешаков 1990: 11). Возможно, это та же техника вырезания орнамента на готовом (обожжённом) сосуде, которая была распространена в культурах ранних земледельцев Балкан (напр. Боян, Бутмир, Тиса). В таком случае, список вариантов орнаментации в культурах поздней бронзы и раннего железа, может пополниться ещё одним, совершенно оригинальным вариантом. Но, к технике штампа он не будет иметь никакого отношения.

Впрочем, даже если оставить под вопросом использование штампованного орнамента в фазе Алада I, то, и тогда, частичная синхронность в употреблении резной и штампованной орнаментации вполне допустима. И об этом могут свидетельствовать материалы памятников со сплошной хронологической колонкой древностей эпохи раннего гальштата, каковым, к примеру, является Бабадаг. Непрерывная жизнедеятельность на таких памятниках сопровождалась плавными изменениями культурных стандартов, что вполне допускает смену стилей, в частности – орнаментального, при сохранении прежнего населения. В таком случае, почти неизбежно наличие некоего, довольно короткого периода, когда резная и штампованная техника могли использоваться параллельно. Этот период могут отображать фрагменты сосудов с комбинированным – штампованно-резным декором. И действительно, в Бабадаге присутствует целая группа подобной керамики (Jugānaru 2005: fig.15/21–24; 16). Единичные находки отмечены и в Трою (Blegen et al. 1958: tab.282/11; Koppenhöfer 1997: abb.16/4).

В таком случае, можно предположить, что техника штампованного орнамента зарождается внутри сообществ прочерченной керамики, по-видимому, одновременно в нескольких местах. Случилось это, вероятно, на поздней стадии существования этих культур. Но, тогда, переселение балканских варваров в Трою, скорее всего, произошло уже на завершающей стадии культуры Бабадаг I. А, хронология этого переселения, может быть определена достаточно точно из-за скоротечности фазы Бабадаг I в целом³⁶. Она может быть вообще, предельно точной, если мы примем короткую датировку Трои VIIb2, предложенную исследователями Ассироса – ок.1140-ок.1120 г. (Wardle et al. 2007: fig.7). Поскольку, слой VIIb3 также втиснут в рамки XII в., то мы стоим перед свершившимся фактом – возникновение феномена штампованной керамики отныне не может датироваться позднее этого же столетия.

В принципе, абсолютные даты новой схемы, которую предлагают исследователи Ассироса не намного отличаются от хронологии Трои, предложенной М. Корфманом. Исключение составляет верхняя дата догреческого города – слой VIIb3. По схеме М. Корфмана его финал установлен приблизительно в середине X в. Если подтвердиться корректность контекста амфоры из Ассироса и его абсолютная дата – 1070 г., то это повлечёт за собой лишь некоторое удревнение начала протогеометрического стиля – примерно на 20 лет. Тем самым, находки протогеометрической керамики в Трою, по-прежнему будут соответствовать XI в. до Р.Х. Граница между слоями VIIb2 и VIIb3 пока видится не отчётливо. И, в связи с этим, позволю себе задать исследователям Трои следующий вопрос. Не может ли керамика с элементами штампованного орнамента соответствовать только лишь слою VIIb3, который был выделен совсем недавно благодаря работам экспедиции Манфреда Корфмана?

³⁶ С этим согласно большинство исследователей (см.напр.Morintz 1987: 63; Ванчугов 1990: 120).

Эта же модель в состоянии объяснить и наличие единичных проявлений штампованного орнамента на городище Картал. Но, только в том случае, если считать слой Картал II синхронным Бабадагу I. Поскольку, пока мы отвергаем такую возможность, то получается, что мини-коллекция штампованной керамики из Картала – явление позднее, и на хронологической шкале оно не имеет точки соприкосновения с горизонтом Картал II. То есть, появление штампованной керамики в Картале происходит в рамках той хронологической схемы, которую предложил Б. Хенсель, и согласно которой смена резного стиля штампованным является хронологически последовательной. И тогда, получается, что между горизонтом прочерченной керамики Картала и единичными находками штампованной простирается лакуна примерно в 100 лет. Объяснение этому может быть одно. В этом хронологическом диапазоне поселение оставалось заброшенным. Постулируемый таким образом разрыв в состоянии объяснить один малопонятный факт из истории региональных контактов на Нижнем Дунае в этот период. Этот факт вытекает из перечня следующих закономерностей, которые фиксируются по материалам городища Картал.

1. Известное типологическое сходство керамического комплекса Картал II и Трои VIIIb.

2. Практическое отсутствие керамики, маркирующей фазу Бабадаг I.

3. Широкое использование каннелированного орнамента параллельно с резным.

4. Наличие отдельных форм и элементов орнамента, связывающих керамический комплекс Картала с культурами поздней бронзы Балкан (Ноа-Кослодженъ, и культуры инкрустированной керамики).

5. Наличие связей с населением причерноморских культур позднего бронзового века (Белозерка, Гордеевка).

В этой системе доказательств должен быть задействован и ещё один вектор сопряжённости, который, однако, себя никак не проявляет, и это довольно странно. На поселениях типа Бабадаг I, в том числе и на эпонимном памятнике, присутствует керамика, типичная для комплекса столовой посуды Белозерской культуры (Левицкий 2004: 207). Трансляция этих элементов к югу от Дуная на территорию Добруджи могла осуществляться главным образом, посредством переправы через реку, вблизи которой располагается Картал³⁷. Его население имеет активные связи с населением Белозерской культуры, но в тоже время, практически не воспринимает новации орнаментального стиля из ареала Бабадаг I. Это обстоятельство как раз и является тем самым малопонятным фактом, требующим объяснения. Принимая короткую хронологию горизонта Картал II, можно допустить, что он соответствовал раннему этапу Белозерской культуры. Тогда, активные контакты населения Белозерской культуры с группой Бабадаг I могли иметь место в более поздний период, когда поселение у переправы было покинуто жителями³⁸.

³⁷ Речь идёт о феномене т.н. дунайского «замка», статус которого довольно прочно закреплён за городищем Картал (подр.см. Бруяко, Ярошевич 2001: 19 и сл.). Сущность этого явления заключается в том, что местонахождение на «Каменной Горе» (Картал) позволяло занимавшему его населению осуществлять эффективный контроль над переправой через Дунай. Такая ситуация оставалась стабильной на протяжении тысячелетий, поскольку местность в районе городища по своим ландшафтно-топографическим условиям является единственной в своём роде на участке Дуная между устьем р. Прут и Чёрным морем. Именно здесь переправа через реку могла осуществляться с наименьшими энергетическими затратами.

³⁸ Впрочем, и в этом случае непонятно отсутствие «тангенсов» на керамике Белозерской культуры.

Завершая данную работу, я вполне осознаю известную шаткость предлагаемых здесь схем, а также отрывочность умозаключений, не производящих впечатления стройной, последовательной и главное, завершённой цепочки аргументов, которые должны привести к вполне логичному и убедительному выводу. Оправданием может служить чрезвычайная сложность и запутанность ситуации на Балканах рубежа эпохи бронзы и раннего железа, которая характерна для периодов культурных катастроф. Эти взрывы обычно завершают эпохи размеренной стабильности, и плавной, созерцательной жизнедеятельности культур и цивилизаций. И для изучения зон этих культурных разрывов эмпирический инструментарий – не самый подходящий.

Появление новой важной информации, может в любой момент скорректировать многое из сказанного выше. Так например, если на акрополе городища Картал действительно окажется слой с керамикой Бабадаг I, то тогда, ситуация запутывается окончательно, поскольку, получается, что население, занимавшее акрополь, в отличие от жителей посада, имело что-то общее с населением культуры Бабадаг. И решение проблемы переходит в иную плоскость, возможно, социальную. А, возможно, поселения на посаде Картала и на его акрополе разновременные. И тогда нужно искать причины, по которым обитатели Картала в период, соответствующий ступени Бабадаг I отказались от жизни на открытом пространстве предместья и ограничили себя территорией естественно (а, может быть и искусственно) укрепленной господствующей высоты. Вероятно, эти причины уже могут быть военно-политического свойства. Непонятно, почему, на керамике Белозерской культуры полностью отсутствует орнамент в виде концентрических окружностей и касательных к ним. Если для Картала объяснение этому видится в более ранней и короткой хронологии горизонта II, то для Белозерской культуры такое объяснение совершенно не подходит. Судя по хронологии этой культуры, мотив т.н. «тангенсов» просто обязан там быть! Значит, дело не в хронологии. Феноменальность этого мотива вообще может быть объектом специального обсуждения. Исследователь, который задался целью отличить керамику Бабадаг I от керамики какой-либо другой группы «прочерченного» гальштата может оказаться перед практически неразрешимой задачей. Произойдёт это в том случае, если из керамической коллекции поселения Бабадаг I изъять всю керамику, орнаментированную «тангенсами». Удивительно, что из всей группы поселений, причисленных к культуре Бабадаг I, «тангенсы» встречаются отнюдь не на каждом памятнике. Более того, такие памятники составляют явное меньшинство. То есть, мы имеем весьма ограниченную традицию, как в пространстве (ареал), так, скорее всего, и во времени. Традицию, которая собственно и образует феномен Бабадаг I³⁹.

Выводы по данной работе могут быть сформулированы следующим образом. С точки зрения относительной хронологии, слой II поселения Картал следует помещать между финалом культур бронзового века Восточного Прикарпатья и Нижнего Дуная и началом культуры Бабадаг I раннего железного века. В стратиграфической колонке Трои, слой Картал II можно синхронизировать с финалом периода VIIb1 и

³⁹ Используя работы Г. Жугэнару (Jugănaru 2005) и А. Ничика (Niciu 2008) можно получить крайне любопытную статистику, касательно памятников культуры Бабадаг I, в материалах которых присутствует искомая керамика с «тангенсами». Оказывается, что из 23 пунктов, которые отнесены А. Ничиком к I фазе Бабадага, такая керамика отмечена только на 8 (включая Бабадаг и Винзтори). Не лишена интереса и география этих поселений. На территории Добруджи находится ровно половина местонахождений, тогда как оставшиеся 4 расположены на левом берегу Дуная, уезды Бузэу, Галац и Брэила.

началом слоя VIIb2. При этом, мы вынуждены допустить, что керамика типа Бабадаг I, которой в Картале нет, появилась в Трое тогда, когда поселение периода VIIb2 уже функционировало.

И если есть хоть какие-то основания полагать, что керамика, считавшаяся принадлежностью только слоя VIIb2, на самом деле, могла появиться раньше, то тогда, появление в Трое VII новых групп населения, могло иметь такую последовательность. Первая волна варваров принесла с собой традицию «Handmade Burnished Ware» и столовой керамики стиля «пре-Бабадаг». Появление этой группы населения происходит ещё в период Троя VIIb1. Затем, уже во время существования города VIIb2, новая группа мигрантов приносит с собой керамику стиля Бабадаг I. И, наконец, с последней волной «балканизации» в Трой могла попасть керамика с элементами штампованного орнамента (Троя VIIb3). Границы между этими тремя группами керамики, возможно, и не были столь резкими, как это выглядит при их проекции на буквенно-цифровые индексы слоёв любого памятника. Однако, их последовательность видится именно такой. Соответственно, и появление каждой новой стилевой группы отнюдь не означало полного исчезновения предыдущей. И, в конечном счёте, в Трое VIIb, вполне могла сформироваться та самая гетерогенная, кооперированная культурная группа, искать которую в чистом виде на Балканах, или где-нибудь ещё, скорее всего, бесполезно. Окончательное формирование этой группы произошло не в начале города VIIb, а скорее всего только к концу этапа VIIb2 – началу VIIb3.

Таким образом, амфоры и черпаки (канфары) с коленчатыми ручками, которые и позволили нам провести обстоятельный и, я надеюсь, небесполезный разговор, могли попасть в Трой вместе с населением первой волны.

ЛИТЕРАТУРА

Агульников С.М., Кетрару Н.А. 1992. Курган Белозерской культуры у с. Похребя в Нижнем Поднестровье// АИМ в 1986 г. Кишинёв.

Бонев А. 1988. Тракия и Егейский свят през втората половина на II хилядолетие пр.н.е. (Разкопки и проучвания кн.ХХ). София.

Бруйко И.В., Ярошевич Ю.И. 2001. Городище у с.Новосельское на Нижнем Дунае. Одесса.

Ванчугов В.П. 1990. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Киев.

Иванов Г. 2007. Относно хронологията на некрополите на култура Брница в Централните Балкани// PRAE. In Honorem Henrieta Todorova. Sofia.

Кашуба М.Т. 2000. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна)// STRATUM plus № 3. СПб. – Кишинев–Одесса.

Кузманов М. 2008. Троя и траките. Проучвания на керамичния материал от ранножелезната епоха// PHOSPHORION. Studia in honorem Mariae Čičikova. София.

Левицкий О. 2004. Об основных аспектах взаимосвязей раннегальштатских общностей с населением Северного Причерноморья// Thracians and Circumpontic World. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology (Chişinău – Vadu lui Vodă 6-11 September 2004). vol.I. Chişinău.

Нехризов Г. 2008. Класификационна схема на трапезната керамика от ранната железна епоха от Източните Родопи// PHOSPHORION. Studia in honorem Mariae Čičikova. София.

Романчук А.А. 2008. Демографическая динамика культурно-исторической общности КРШК раннего гальштата в Карпато-Днестровском регионе (12 – первая половина 8 в. до Р.Х.)// Магистерская работа (рукопись). Кишинев.

- Стоянов Т. 1997. Могилен некропол от ранножелязната епоха «Сборяново» I. София.
- Akman M. 1997. Megalithforschung in Thrakien//Istanbuler Mitteilungen Bd. 47/
- Becks R. 2003. Troia VII: the Transition from the Late Bronze Age to the Early Iron Age//Identifying Changes: The transition from Bronze to Iron Age in Anatolia and its neighbouring regions. Proceedings of the International Workshop. (Istanbul, November 8-9, 2002). Istanbul
- Blegen C., Boulter C.G., Caskey J.L., Rawson M. 1958. Troy IV. Settlements VIIa, VIIb and VIII.
- Bouzek J. 1985. The Aegean, Anatolia and Europe: Cultural Interrelations in the Second Millennium B.C. Prague.
- Catling H.W., Catling E.A. 1981. «Barbarian» pottery from the Mycenaean settlement at the Menelaion, Sparta// BSA vol.76.
- Czyborra I. 2005. Die ältere Eisenzeit türkisch Thrakiens und ihr Verhältnis zur südosteuropäischen Urnenfelder- und Hallstattzeit. \ \ <http://www.diss.fu-berlin.de>.
- Falkenstein F. 1998. Feudvar. II. Die Siedlungsgeschichte des Titeler Plateaus (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd.14). Kiel.
- Florescu A. 1991. Repertoriul culturii Noua – Coslogeni din România. Așezari și necropole (Cultură și civilizație la Dunărea de Jos vol.IX). Călărași.
- French E.B., Rutter J.B. 1977. The Handmade Burnished Ware of the Late Helladic IIIC period: its modern historical context// AJA vol. 81.
- Garašanin D. 1996. Zu den Problemen der Gruppe Donja Brnjca-Gornja Stražava auf dem mittleren Balkan// The Yugoslav Danube Basin and the neighbouring regions in the 2nd millennium B.C. (Symposium, Vršac, October 11–14, 1995). Belgrad- Vršac.
- Gunter A.C. 1991. The Bronze Age. Gordion Excavations. Final Reports III (University Museum Monograph 73). Philadelphia/
- Guzovska M., Kuleff I., Pernicka E., Satir M. 2002. On the Origin of Coarse Wares of Troia VII// Troia and the Troad. Scientific Approaches . Ed. Günter A. Wagner, Ernst Pernicka, Hans-Peter Uerpman.
- Hänsel B. 1976. Beiträge zur regionalen und chronologische Gliederung der älteren Hallstattzeit an der Unteren Donau. Teil 1–2. Bonn/
- Hänsel B. 1982. Südosteuropa zwischen 1600 und 1000 v.Chr.// Südosteuropa zwischen 1600 und 1000 v.Chr. Berlin
- Heurtley W.A. 1939. Prehistoric Macedonia. Cambridge/
- Hochstetter A. 1984. Kastanas. Ausgrabungen in einem Siedlungshügel der Bronze- und Eisenzeit Makedoniens 1975-1979. Die handgemachte Keramik (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd.3). Berlin/
- Horejs B. 2007. Macedonia: mediator or buffer zone between cultural spheres?// Between the Aegean and Baltic seas. Prehistory across borders (Aegaeum 27). Liege/
- Jordanova N., Kovačeva M. 1998. Dating the fire in Kamenska Čuka by the archaeomagnetic method// In the Steps of James Harvey Gaul. vol.1. Sofia/
- Jugănaru G. 2005. Cultura Babadag. I. (Biblioteca Istro-Pontică. Ser. Arheologie. 7). Constanța
- Kašuba M.T. 2006. Fibeln mit Bügelkugeln in der Moldau und Anmerkungen zum ägäischen Einfluß im 10.-9. Jahrhundert v.Chr.// PZ. Bd. 81. H. 2.
- Koppenhöfer D. 1997. Troia VII – Versuch einer zusammenschau Einschliesslich der Ergebnisse des Jahres 1995// Studia Troica. Bd. 7/
- Korfmann M., Wittwer-Backofen U., Wahl J., Dresely V., Schmidt-Schultz T.H., Schultz M. 2000. Beşik-Tepe. Das spätbronzezeitliche Gräberfeld. Mainz am Rhein/
- Koukouli-Chrysanthaki Ch. 1982. Late Bronze Age in eastern Macedonia// Thracia Praehistorica. Suppl.Pulpudeva 3. (Semaines philippopolitaines de l'histoire et la culture thrace. Plovdiv, 4-19 octobre 1978). Sofia/
- Koukouli-Chrysanthaki Ch. 1982a. Die frühe Eisenzeit auf Thasos// Südosteuropa zwischen 1600 und 1000 v.Chr. Hrsg.B.Hänsel. Berlin/

- Laszlo A. 1997. On relationship between the Lower Danube region and the Aegean-Anatolian area at the end of Bronze Age and the beginning of the Iron Age// *Cultură și civilizație la Dunărea de Jos*. vol.XV. Călărași.
- Levițki O. 2000. Tradiții hallstattiene în producția ceramicii culturii Belozerka// *Thraco-Dacica* t.XXI. nr. 1–2.
- Mitrevski D. 1994. A Brnjica type necropolis near Skopje// *Старинар н.с. кн. XLIII–XLIV*. 1992–1993.
- Morintz S. 1987. Noi date și probleme privind perioade hallstattiene timpurie și milojcie în zona istro-pontica// *Thraco-Dacica* t.VIII. nr. 1–2.
- Morintz S., Anghelescu N. 1970. O nouă cultură a epocii bronzului în România. Cultura de tip Coslogeni// *SCIV* t. 21. nr. 3.
- Mountjoy P. 1999. Troia VII Reconsidered// *Studia Troica* Bd. 9.
- Nicic A. 2008. Interferențe cultural-cronologice în nord-vestul Pontului Euxin la finele mil.II – începutul mil. I a. Chr. (Biblioteca «Tyragetia». XV). Chișinău.
- Özdögan M. 1987. Taşlıcabair, a Late Bronze Age Burial in Eastern Thrace// *Anatolica* no. XIV
- Papadopoulos S. 2001. The “Thracian” pottery of South-East Europe: A contribution to the discussion on the handmade pottery traditions of the historical period// *BSA* no. 96.
- Reber K. 1991. Untersuchungen zur handgemachte Keramik Griechenlands in der submykenischen, protogeometrischen und der geometrischen Zeit. Jonsered
- Rutter J.B., 1975. Ceramic evidence for northern intruders in southern Greece at the beginning of the late Helladic IIIC period// *AJA* vol. 79.
- Sams K. 1992. Observations on Western Anatolia// *The Crisis Years: The 12th Century B.C. From Beyond the Danube to the Tigris*.
- Pandor-Chicideanu M. 2003. Cultura Žuto Brdo – Gârla Mare. Contribuții la cunoașterea epocii bronzului la Dunărea și Inferioară. vol. I–II. Cluj-Napoca.
- Schliemann H. 1881. Ilios. Stadt und Land der Trojaner. Leipzig.
- Schmidt H. 1902. Heinrich Schliemann’s Sammlung trojanischer Altertümer. Berlin.
- Shalganova T., Gotzev A. 1995. Problems of research on the Early Iron Age// *Prehistoric Bulgaria*. (Monographs in World Archaeology no.22). Madison.
- Small D.B. 1990. Handmade Burnished Ware and Prehistoric Aegean Economics: An Argument for Indigenous Appearance// *JMA* vol.3 nr.1.
- Stefanovich M., Bankhoff H.A. 1998. Kamenska Čuka 1993-1995. Preliminary report// *In the Steps of James Harvey Gaul*. vol.1. Sofia.
- Teržan B. 1995. Stand und Aufgaben der Forschungen zur Urnenfelderzeit in Jugoslawien// *Beiträge zur Urnenfelderzeit nördlich und züdlich der Alpen*. Ergebnisse eines Kolloquiums.
- Todorovič J. 1977. Praistorijska Karaburma. II. Nekropola bronzanog doba. Beogra.
- Voigt M.M. 2005. Old Problems and New Solutions. Recent Excavations at Gordion// *The Archaeology of Midas and the Phrygians*. Recent work at Gordion. Philadelphia.
- Voigt M., Young T.C. 1999. From Phrygian capital to Achaemenid entrepot: Middle and Late Phrygian Gordion// *Iranica Antiqua* XXXIV.
- Wardle K.A., Newton M., Kuniholm P.I. 2007. Troy VIIb2 Revisted. The date of the transition from Bronze to Iron Age in the Northern Aegean// *The Struma/Strymon river valley in prehistory*. Proceedings of the International Symposium «Strymon Praehistoricus». Ed. H.Todorova, M.Stefanovich, G. Ivanov. Sofia.
- Wardle K.A., Wardle D. 2007. Assiros Tomba. A brief history of the settlement // *The Struma/Strymon river valley in prehistory*. Proceedings of the International Symposium «Strymon Praehistoricus». Ed. H. Todorova, M. Stefanovich, G. Ivanov. Sofia.

Summary

The excavation of the hillfort of “Kartal” (multilayer site on the Lower Danube) has revealed a cultural layer with archaeological materials of the Early Hallstatt period (the layer “Kartal II”). As a result of excavation there was found a dwelling and different household objects of this period. Additionally, a large collection of handmade pottery was obtained. Two ceramic forms are mainly discussed in the article – amphorae and cups with elbow-like handles. Similar vessels were distributed across the Balkans in the Late Bronze Age and Early Iron Age. Results of analysis demonstrate very large similarities between mentioned ceramic forms from Troja VIIb2 on the one hand, and those from Kartal on the other hand.

At the same time, there are some reasons to assume that these types of vessels along with another barbarian fine pottery started to penetrate the Troja region as early as the VIIb1 period. Some arguments *pro et contra* this hypothesis are considered in the article.

The archaeological material from Kartal allows discussing the problem of appearance of the pottery with stamped ornamentation in Troja. It is probable that the model of spread of stamped pottery instead of incised one in strictly successive order in different Balkan regions needs of correction. The elements of imprinted ornamentation appeared as early as the period of existence of cultural groups with incised pottery. It is suggested that the stamped pottery from Troja has to be dated to the VIIb3 level.

The article offers cultural-chronological position of the hillfort of “Kartal” among different cultures of the Lower Danube region. It is very probable that the “Kartal II” level has preceded to the horizon of Babadag I and corresponded to horizon of “pre-Babadag”.